

АННИ М.Г. ШМИДТ

ДВУХВОСТЫЙ МАРМАДОТ

И ХЛЕБНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

АННИ М.Г. ШМИДТ

ЗАХАРОВ

АНИИ М.Г. ШМИДТ

ДВУХВОСТЫЙ МАРМАДОТ
И
ХЛЕБНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

ЗАХАРОВ
МОСКВА

УДК 821.112.5
ББК 83(3)Гол
Ш73

Annie M.G. Schmidt
ALLEMAAL SPROOKJES
Amsterdam Antwerpen
Em. Querido's Uitgeverij B.V.

Шмидт А.

Ш73 Сказки, только сказки / Анни М.Г.Шмидт :
[худож. Н.Колпакова] ; [пер. с нидер. И.Трофимовой]. —
М. : «Захаров», 2012. — 176 с. : цв. ил.
ISBN 978-5-8159-1124-6

«Сказки, только сказки» — еще одна книга знаменитой голландской писательницы Анни М.Г.Шмидт, автора историй про Сашу и Машу и приключений Плюка из Петтэфлета.

Сказок у Анни Шмидт очень много, и все они очень разные: и волшебные, и правдивые, с чудесами, тайнами и превращениями.

В 1988 году Анни М.Г.Шмидт получила главную премию всех детских писателей мира — имени Ганса Христиана Андерсена.

Copyright text © 2008 by the Estate of Annie M.G. Schmidt.
Amsterdam, Em. Querido's Uitgeverij B.V.

© Ирина Трофимова, перевод с нидерландского, 2011

© Наталья Колпакова, художник, 2011

© «Захаров», издание на русском языке, 2012

Жил-был однажды король, которому дома было ужасно скучно. С королями такое бывает. Это только со стороны кажется, что всё у них просто прекрасно: огромный дворец, полно лакеев, еда и напитки только самые вкусные, но если спросить какого-нибудь короля: «А так ли у вас на самом деле всё здорово, ваше величество?» — он по секрету признается:

— Вовсе нет!

Так вот, этот король однажды подошёл к окну в своём тронном зале и, задумчиво покусывая скипетр, сказал:

— Фу, как надоело царствовать!

На улице, прямо под окном раскинулась ярмарка. Там была и карусель, которая весело крутилась, и целая сотня

разных прилавков, и тир-ы для стрель-
бы, и лавки со всякими сладостями,
и павильоны с невиданными толстуха-
ми и настоящими крокодилами. И всё
кругом гремело и грохотало, и отовсюду
неслось «тра-ла-ла» и «тир-ли-ли», и про-
сто невозможно было пройти мимо.

«Эх, — подумал король. — Вот бы
сейчас поесть пончиков и прокатиться
на карусели. Жаль, что мне нельзя».

Он и правда не мог
пойти туда, во-пер-
вых, потому что ко-
ролям не следова-
ло вот так запросто
разгуливать по яр-
маркам, чтобы под-
данные вдруг не
потеряли к ним сво-
его глубокого по-
чтения, а во-вторых,

королева всегда говорила, что ярмарка — ужасно неприличное занятие. Самой королеве больше всего нравилось стоять с важным видом на верхней ступеньке парадной лестницы, а любое веселье она считала дурным тоном.

«А если мне сбежать тайком?» — подумал король, и в этот момент он заметил проходящего мимо трубочиста в чёрном костюме с метёлкой в руке.

— Эй, трубочист! — крикнул ему король.

— Слушаюсь, ваше величество, — ответил трубочист.

— Ты не мог бы на один день одолжить мне свой костюм? Я верну его тебе сегодня же вечером.

— А в чём я пока буду ходить? — спросил трубочист.

— А ты пока можешь посидеть в этом зале в моей королевской мантии и в короне, — сказал король. — Запрёшь дверь на ключ, а если придёт министр и начнёт стучаться, просто крикнешь ему: «Я занят!» Если согласишься, получишь от меня десять золотых дукатов.

— Ладно, — согласился трубочист, и чуть позже король уже вылезал из собственного окна в грязном чёрном костюме, в кепке и с метёлкой в руках.

Трубочист остался один. Он немедленно завернулся в алую бархатную королевскую мантию и надел на голову корону, а потом посмотрел в зеркало.

— Ух ты, как красиво, — сказал он сам себе. — До чего же красиво, ох, как жалко, что я не могу показаться моей жене и детишкам. Хотя почему бы и нет, сбегая-ка я быстренько домой, мигом туда и назад.

Он выскользнул в окно, зачем-то запер его второпях и побежал к себе домой в Чистый переулок. По дороге за ним собралась целая толпа людей, они почтительно перешёптывались:

— Смотрите-ка, это же король! Наверное, он собрался навестить какую-нибудь бедную семью. Ну, так и есть, смотрите, он заходит в дом трубочиста, какой же молодец у нас король!

Вы, конечно, понимаете, как сильно удивилась жена трубочиста и его

детишки, когда он вдруг предстал перед ними в таком роскошном виде. Они никак не могли на него наглядеться, а он подошёл к окну и помахал собравшейся толпе.

В это время король превосходно проводил время на ярмарке. Он немедленно забрался на карусель, купил себе мятный леденец и жвачку, чтобы выдувать пузыри. Потом скатился с надувной горки и так развеселился, что пустился в пляс в обнимку с другими гостями на ярмарке и вместе со всеми стал во всё горло распевать песни.

Но как раз в тот момент, когда король в одном из переулков танцевал вприпрыжку под руки с двумя развесёлыми девицами, мимо проходила графиня Штекельбарценбургская, жутко надменная дама, которая часто появлялась при дворе и всегда играла с королевой в настольные игры. Она сразу же узнала короля, посмотрела ему прямо в глаза и спросила:

— Хилариус, что я вижу?

Король страшно перепугался, ужасно побледнел, быстро отпустил девиц и скрылся в толпе. Он со всех ног помчался во дворец и хотел незаметно забраться в окно тронного зала, но тут — ой, какой кошмар! — окно оказалось закрыто. Бедный король не знал, что ему делать. Вконец отчаявшись, он отправился к парадному входу во дворец, где стояли гвардейцы с алебардами и суровыми лицами.

— Пустите меня, — попросил король и расплакался. — Я король.

Гвардейцы стали громко хохотать и сказали:

— Ты, грязный трубочист, убирайся отсюда.

Король понуро пошёл прочь, пробираясь сквозь толпу весёлых посетителей ярмарки. Он не знал, куда ему теперь идти, и бесцельно слонялся по городу, пока не забрёл на маленькую улочку, прямо-таки забитую людьми.

— Там король, — говорили все и показывали куда-то вверх. — Он стоит

у окна в доме бедного трубочиста, ах, наш добрый, милый, заботливый король.

Король поднял голову и увидел наверху в окне трубочиста в своей мантии и короне.

Настоящий король не раздумывал ни минуты. Он немедленно зашёл в дом, поднялся наверх и сказал:

— Сейчас же верни мою мантию, ничтожный трубочист!

Батюшки, как же испугался в тот момент трубочист.

— Ваше величество, — покорно сказал он. — Прошу вас меня извинить, но я не смог удержаться.

Его дети, вытаращив от удивления глаза, смотрели, как их отец менялся с королём одеждой, а жена трубочиста быстро приготовила королю чашку кофе, чтобы он не сильно обижался.

И король не обиделся. Он остался ещё немного поболтать, а потом поскорей отправился домой, завернувшись в мантию. Сначала он отвесил по подзатыльнику всем гвардейцам, потому что они это заслужили, а потом поднялся наверх по

дворцовой лестнице и был так рад оказаться дома, что даже не стал слушать сердитую королеву, которая как раз говорила о нём с заглянувшей во дворец графиней Штекельбарценбургской.

— Мне нужно было развеяться, — заявил им обоим король. — И больше мы это не обсуждаем.

Сказано было сильно, и что на это возразить?

С облегчением вздохнув, король вернулся в свой тронный зал, взял свой скипетр и принялся царствовать с новыми силами.

— Хороший был денёк, — сказал он сам себе. — Но я, пожалуй, больше не буду так делать.

Вот такая история однажды приключилась с королём, которому захотелось на ярмарку.

Почему собаки так быстро едят

Они вместе выросли и поэтому очень хорошо ладили между собой: Йерун и Болтун.

Йерун был собакой. С длинными шёлковыми ушами и мохнатыми лапами. А Болтун был полосатым котом, который всегда что-то тихонько мурлыкал себе под нос, за что его и прозвали Болтуном. Да, друг другу они не мешали, у каждого была своя миска и своя корзинка, чтобы в ней спать, а иногда они даже спали рядышком у камина.

Только однажды кот и пёс по-настоящему поссорились, да и тогда немедленно помирились! Болтун шипел и царапался, а Йерун рычал и кусался, и кто знает, что вообще могло случиться, если бы старый попугай Лорреснор не призвал бы их обоих к порядку.

— Ну-ка, пр-рекратите, — крикнул на них попугай. — Будьте благор-разумны! И не смей ссор-риться!

Йеруну и Болтуну сразу стало стыдно, и они быстро отпустили друг друга.

А сегодня снова поссорились, когда Йерун обедал на кухне. Болтун сидел на подоконнике и смотрел на него.

— Фу, — сказал он. — Какой же ты обжора, какой проглот. Ты ведь даже не жуешь, а заглатываешь свою соба-чью еду громадными кусками. Посмотрел бы на меня, как я ем, как аккуратно

и изысканно. Молоко я осторожно лакаю язычком, а кошачий корм и рыбку ем бесшумно и без всяких вот этих «хлюп-хлюп», «хряп-хряп», как ты, жадюга, торопыга, объедало!

Ну, этого пёс Йерун не мог так просто оставить. Сначала он быстро доел последние кусочки из своей миски, а потом бросился защищаться.

— Гав! Гав! Гав! — пролаял он басом и напрыгнул на Болтуна на своих неуклюжих лапах, но Болтун взмыл на кухонный шкаф и оттуда стал шипеть на Йеруна.

— Опять поругались? — закричал попугай Лорреснор, который раскачивался взад-вперёд на своей деревянной жёрдочке. — Послушали бы лучше меня, я бы рассказал вам, как так получилось, что Йерун считает свою еду в одну минуту, а Болтун ест осторожно и малюсенькими кусочками.

Кот и пёс тут же замолчали и стали слушать, потому что оба просто обожали интересные истории.

— Это было очень-очень-очень давно, — начал Лорреснор. — Тогда все

собаки были ещё дикими. У них не было хозяина, который давал бы им еду, так что им самим приходилось добывать себе пропитание в бескрайних полях. И как же они это делали? Может, они выходили на охоту по ночам и в одиночку? А вот и нет! Они охотились днём и собирались для этого в большие

стаи. Если они чуяли запах дичи, то бросались в погоню всей стаей, с лаем и воем, и если им удавалось кого-то поймать, то это и был их обед. Но ведь в стае собак было очень много, им надо было делить добычу, а это не всегда получалось у них по-честному и по-товарищески, вы же понимаете. Ведь это были дикие собаки, — пояснил Лорреснор, чтобы их как-то оправдать. — Воспитанная собака, такая как наш Йерун, ни за что бы до

такого не опустилась. Но, как бы там ни было, дикие собаки старались оторвать себе кусок мяса побольше и проглотить его как можно быстрее, чтобы никто не отнял. И вот эта старая привычка — скорей-скорей и хватать-хватать — осталась у собак навсегда.

А вот твои предки, Болтун, были дикими кошками. У них тоже не было хозяина, который мог бы налить в блюдечко молока и положить вкусные кусочки, им тоже надо было самим искать себе корм. Дикие кошки выходили на охоту ночью и всегда только поодиночке. Если кошка ловила добычу, она утаскивала её куда-нибудь в укромный тёмный уголок, где не было других котов, которые могли бы на неё позариться, и там съедала её спокойно, бесшумно и не торопясь. Вот почему, Болтун, ты до сих пор так аккуратно съедаешь свою рыбку и кошачий корм. Но ты не должен обижать Йеруна за то, что он ест по-другому. Такова уж его природа.

— Хорошая история, — сказал Болтун. — Спасибо тебе, Лорреснор!

— Спасибо, Лорреснор! — поблагодарил попугая и Йерун.

А потом пёс и кот уютно расположились на полу и стали играть с хвостами друг друга. Я думаю, что с тех пор они никогда больше не ругались, хотя я, конечно, могу ошибаться.

ВЕЛИКАН БОРРЕМАНС

Недалеко от городка Тиддерадейл, у подножия горы жил великан. Росту в нём было целых тридцать метров, а это много даже по великаньим понятиям, да и вообще вид у него был устрашающий. Но на самом деле всё было не так страшно, как казалось, ведь этот великан, а звали его Борреманс, был очень милым, дружелюбным и никогда никого не обижал.

Раз в неделю он всегда приходил в городок Тиддерадейл. Тогда он заранее свистел в свисток. Ну, то есть, для него это был свист, а для жителей города это был такой звук, будто разом загудела тысяча паровых котлов. Всё движение на улицах в тот же миг замирало, все начинали кричать:

— Ой, мамочки, это же Борреманс, бежим скорей отсюда!

Все машины ныряли в переулки, а все бочки, из которых молочники продавали молоко, немедленно отодвигали на обочину, ведь у Борреманса были такие огромные ноги, что надо было всё время быть начеку, чтобы он на что-нибудь не наступил.

В один прекрасный день сын бургомистра женился на дочери нотариуса. В Тиддерадейле готовился большой праздник, а все жители несколько недель подряд советовались друг с другом, стоит ли приглашать на свадьбу великана.

— Если мы его позовём, — рассуждал бургомистр, — то чтобы предложить ему стаканчик вина, нам потребуется огромная бочка, да и большущая корова будет ему на один зуб. Такой гость на свадьбе обойдётся нам в целое состояние!

— Да ладно вам, бургомистр, — сказали советники, — давайте зажарим для Борреманса несколько коров, притащим

пару бочек вина, а сесть он сможет прямо на ратушу, у неё как раз плоская крыша. Ну а ноги пусть ставит хоть на рыночную площадь.

Так и сделали. Борреманс сидел на здании ратуши, на площади для него были приготовлены десять зажаренных коров и десять бочек вина, а между его ног в ратушу зашли жених с невестой. Там они поженились и снова вышли из дверей ратуши под радостные крики собравшихся горожан.

— Батюшки, ну и дождь, — сказал жених.

— Да нет, — возразила невеста. — Смотри, солнышко светит.

Но шляпа на голове у жениха и в самом деле была насквозь мокрая, а по его костюму ручьём лилась вода. Но подружки невесты, которые тоже насквозь промокли, посмотрели наверх и воскликнули:

— Да это Борреманс плачет!

Так и оказалось: огромный великан Борреманс сидел на ратуше и плакал, плакал так сильно, что слёзы лились

настоящими дождевыми потоками. Бургомистр взял рупор и прокричал наверх:

— Что у вас случилось, господин Борреманс?

— Я тоже хочу жениться, — закричал вниз Борреманс, и его голос прогремел, как настоящий гром в грозу, но только как очень грустный гром, почти жалкий. Вот это была новость! Великан Борреманс тоже захотел жениться, как только увидел, как здорово бывает на свадьбе. Но вот только где найти для него невесту? Борреманс снова закричал вниз:

— А нет у вас на примете симпатичной жёнушки для меня?

Все жители городка Тиддерадейл испуганно затихли и посмотрели наверх. Конечно, они понимали, что Борремансу тоже хотелось отпраздновать свадьбу, вот только у них во всём городе не было ни одной великанши. Все девушки были самые обыкновенные, и даже самая высокая из них была не выше метра восьмидесяти, а это для такого огромного великана было совсем мало. Но, к счастью, кому-то в голову пришла

отличная идея, и этот человек прокричал наверх:

— Господин Борреманс, а вы дайте объявление в газету!

Это была прекрасная мысль. Лицо великана сразу просветлело, он стал веселиться вместе со всеми горожанами, в два присеста слопал десять приготовленных для него коров и по глоточку отпивал вино из бочек. А уже на следующий вечер в газете появилось следующее объявление:

Хорошо воспитанный великан, рост 30 метров, желает познакомиться с симпатичной великаншей со стройной фигурой. Отвечу на письма с фотографией.

Спустя пару дней в редакцию городской газеты пришло несколько огромных писем, таких невероятно больших, что почтальон не знал, что ему с ними делать, и каждое письмо пришлось везти на отдельном грузовике. Всего пришло четыре таких гигантских письма,

и на нескольких машинах их доставили к дому великана.

Великан Борреманс немедленно распечатал все письма и сначала как следует рассмотрел портреты великанш.

Первая была из Китая. Борреманс сразу отложил это письмо в сторону, потому что это было слишком далеко даже для него. Следующее письмо пришло из Лапландии, от одной лапландской великанши. На фотографии она была в медвежьей шапке, ради которой пришлось содрать шкуру не меньше чем с пятидесяти медведей. Это письмо он тоже отложил. Третье письмо оказалось из Африки, а это тоже было ужасно далеко — расстроенный Борреманс отложил и его.

Но вот последнее письмо — ах, оно было от такой милой великанши! Она была ростом двадцать семь метров, так она написала, и жила она в Бинкерадейле, а это было всего-навсего в пятистах километрах от Тиддерадейла.

Борреманс в тот же миг влюбился в очаровательные кудряшки этой великанши, немедленно отправился в Бинкерадейл стометровыми шагами и в тот

же вечер вернулся назад под руку со своей наречённой невестой Клариной.

Во всем городе Тиддерадейле вывели флаги, а народ ликовал и приветствовал молодую пару. И на следующее утро у подножия горы отпраздновали большую свадьбу. Невеста приготовила угощение. Она испекла торт, круглый торт, вокруг которого могли запросто усесться человек пятьдесят, и всем разрешалось просто откусывать от торта. Ещё там был стакан из шкафа Борреманса, полный вина, и стакан этот был такой большой, что все жители Тиддерадейла могли наполнить из него свои бокалы. А потом ещё были куски жареного мяса размером с курятник и кусок ореховой нуги размером с автомобиль, его тоже пытались кусать, но потом в нём застряло столько вставных челюстей, что гостям запретили кусать нугу.

Какой же был праздник! Невеста была такая хорошенькая в белой фате и белых туфельках, причём каждая её туфелька была размером с корабельный

парус. А жених надел цилиндр высотой с фабричную трубу.

Праздник затянулся до глубокой ночи, гости пели, танцевали и пили, а молодожёны были очень-очень счастливы!

Так счастливо они жили ещё очень долго. Потом у них родились детишки, настоящие великанские детишки и ужасные шалуны. И как знать, может быть, я ещё расскажу вам об этих великанских детишках, и мы вместе от души посмеёмся над их проделками!

ДЕННИС и СТРАШНЫЙ ВОЛК

В глубине самого сердца середины Мышиных гор жил страшный волк.

Он был огромный и ужасный. Из глаз у него летели огненные искры, а язык был весь в зазубринах. Зубы у него были длинные-длинные, белые-белые и острые-острые, и каждый вечер в шесть часов он так страшно рычал, что все Мышиные горы сотрясались.

— Мамочка, это опять страшный волк! — говорили деревенские дети.

Во всех домах немедленно закрывались ставни, двери запирались на тяжёлые засовы, и все залезали под одеяла от страха, когда страшный волк приходил в деревню. С гулом и грохотом он рысью сбегал с горы, завывая

и фыркая, и начинал носиться по деревенским улицам. Он колотил лапами в окна и двери, ой, как же это было ужасно! И прежде чем волк, наконец, убирался восвояси, он успевал сожрать двенадцать коз и тридцать кроликов. И как было с ним справиться? Никто этого не знал, и все люди были напуганными и несчастными.

Но когда однажды вечером страшный волк проглотил старую прабабушку секретаря городской ратуши, всю целиком, с париком и очками, вот тут уже вся деревня ужасно возмутилась! Этому нужно было немедленно положить конец. В деревне устроили большое собрание, на которое пришли все жители и где было решено собрать побольше сильных мужчин и отправиться в глубину самого сердца середины Мышиных гор, чтобы застать страшного волка врасплох и напасть на него прямо в его норе.

Кузнец Янус шёл впереди с огромным тяжёлым молотком, а за ним шли молодые храбрые мужчины с косами, топорами, вилами, копьями, саблями, ножами

и пилами. А самым последним шёл секретарь городской ратуши, потому что он был очень осторожным.

Они отправились в дорогу ранним утром, когда страшный волк ещё спал, и подобрались прямо к самой его норе. Но он тут же проснулся, этот жуткий зверь! Сначала из норы раздался чудовищный вой, потом оттуда вылетел целый фонтан искр, а потом появился и сам страшный волк. На минуту он остановился на пороге и оглядел всё мрачным взглядом. И когда деревенские мужчины увидели его, это кровожадное животное с его ужасной пастью, то все страшно испугались! Как будто сговорившись, они все мигом развернулись и со всех ног опрометью помчались вниз с горы прямо со своими копьями и вилами. Не останавливаясь, они добежали до самой деревни, до смерти напуганные и запыхавшиеся.

— Больше к этому волку ни ногой! — тяжело дыша, сказали они своим жёнам и детям, которые ждали их дома. — Он же сущий дьявол!

И только секретарь городской ратуши сказал, что он бы пошёл и дальше, причём даже в одиночку, но это он, конечно, прихвастнул.

Среди всех этих женщин и детей, которые ждали смельчаков-мужчин, был один маленький мальчик по имени Деннис. И вот этот Деннис подумал: «Так что, этот страшный волк так и будет теперь есть наших коз и прабабушек? А знаете что? Схожу-ка я потихоньку к нему сам». И пока никто не видел, Деннис прошмыгнул по переулкам, убежал из деревни и стал карабкаться на гору к норе страшного волка. Чтобы было не так страшно, он сунул в рот кусок жевательной резинки и начал старательно жевать. А надо сказать, что у Денниса был настоящий талант в жевании жвачки. Он умел делать из неё бесконечно длинные нитки, даже целые занавески из таких ниток, мог выдувать огромные пузыри, и когда он добрался до горы страшного волка, во рту у него уже был громадный комок жвачки. Волк тем временем снова заснул. Деннис

подобрался к норе очень тихо, и волк ничего не услышал. Ни секунды не раздумывая, Деннис полез прямо в нору! Ой, а там ведь лежал он — мерзкое чудовище!

Во сне пасть у него наполовину открылась, и оттуда торчали длинные белые зубы. Деннис не стал долго думать, а достал изо рта всю свою жвачку — и залепил ею жуткую пасть. А потом разжевал ещё кусочек, вытянул из жвачки длинные нитки и — оп! — обмотал ими пасть сверху!

Малыш Деннис вылез из норы, спрятался за кустом и стал ждать, когда страшный волк проснётся. Через полчаса тот и правда проснулся. Он хотел зарычать, но язык у него запутался в жевательной резинке, зубы склеились, жвачка попала в нос и в глаза, страшный волк замычал, загудел и попытался лапами отодрать от морды противную жвачку, но у него ничего не получалось. Жвачка приклеивалась всё сильнее, пока не забила в горло, и волк задохнулся.

Деннис, маленький мальчик, от радости пустился в пляс над поверженным зверем, а потом помчался вниз — рассказать, что случилось. До чего же обрадовались все жители деревни! Все побежали посмотреть на страшного волка, а потом устроили большой праздник, надели Деннису на голову венок из самых красивых цветов и всей деревней носили его на руках.

ХЛЕБНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

Это, конечно, никакой не секрет, вы и сами знаете, что в каждой булочной живёт хлебный человечек. Это такой крошечный гномик в белой курточке и белом колпачке, у него остренькие уши, а личико такое бледное, как мякиш белой булочки.

Он очень хороший, этот человечек, правда-правда, в нём нет ни капли зловредности! Он не подпускает к булочной тараканов, прогоняет прочь мышей, а ещё он доедает все оставшиеся кусочки теста, так что все пекари с большим почтением относятся к своим хлебным человечкам. Все, кроме пекаря по фамилии Трип. Сейчас я вам про него расскажу.

Надо вам сказать, что этот самый Трип был очень вредным, ворчливым, угрюмым и вечно сердитым человеком. И когда

он однажды утром зашёл к себе в пекарню за булочной и увидел, что хлебный человечек доедает остатки вчерашнего теста, то прямо-таки закипел от злости.

Он ухватил хлебного человечка за его белый шиворот и начал трясти:

— Ах ты, мелкий пакостник! — рявкнул он. — Бездельник, жадюга бледнолицая! Ах ты, обжора, да ты... ты... — пекарь Трип пытался вспомнить еще какие-нибудь особенно злые ругательства, он прямо задыхался от злости. — Дикобраз ты этакий! — крикнул он наконец. — Ну-ка, убирайся прочь!

И зашвырнул до смерти перепуганного хлебного человечка в угол, где тот быстро заполз за мешок с мукой.

А пекарь Трип сердито развернулся и собрался было печь хлеб, но только ой-ой-ой, что же он наделал! Обидеть хлебного человечка — последнее дело для любого пекаря, ведь с рук ему это никогда не сойдёт. Вот смотрите-ка, что же было дальше.

Дело было накануне Пасхи, а в это время все окрестные жители обычно заказывали у пекаря пасхальные куличи. Они приносили ему муку, изюм, цукаты и апельсиновую цедру, а пекарь Трип готовил для каждого из них восхитительный кулич с хрустящей корочкой. И в этот раз, как и обычно, парикмахер принёс ему мешочек муки, и учительница принесла муку, и ещё двадцать человек.

Горячее время наступило для пекаря Трипа: к субботе перед Пасхой всё должно было быть готовым. И в пятницу ночью пекарь принялся за работу. Он высыпал всю муку в большое корыто, добавил изюм, цукаты и апельсиновую цедру и стал замешивать тесто. Прodelывал он это с очень суровым лицом, поскольку был он всё-таки вредным, ворчливым, угрюмым и вечно сердитым человеком. А когда у него получилось упругое, пышное, вязкое тесто, он двумя руками оторвал от него большой кусок, слепил великолепный круглый кулич и аккуратно положил его на гладко

обтёсанный деревянный стол. И представляете, что произошло в этот момент! Не успело тесто коснуться стола, как превратилось в дикобраза. В самого настоящего живого дикобраза.

— Пусть у меня хоть хвост вырастет, если мне кто-нибудь объяснит, что это значит, — сказал пекарь Трип.

Но он был не только вредным, ворчливым, угрюмым и вечно сердитым человеком, он был ещё и ужасно упрямым и поэтому стал и дальше лепить круглые куличи из теста. Шлёп, шлёп — складывал он их на стол, и каждый кулич немедленно превращался в дикобраза, пока всё корыто не опустело.

Дикобразы разбегались по углам и дырам и возились у духовки: двое из них даже подрались, повсюду кишели и пищали дикобразы. Все двадцать три штуки.

И что было делать пекарю Трипу? Он понуро выбрался из пекарни, закрыл за собой дверь и уселся за домом рядом с бочкой для дождевой воды. Там он просидел всю ночь до утра, пока не

рассвело, его жена не разволновалась и не пошла его искать.

— Там пришли покупатели, — сказала она. — Парикмахер, и учительница, и галантерейщик, и ещё человек двадцать. Куличи готовы? И чего ты вообще расселся тут рядом с дождевой бочкой?

Пекарь посмотрел на неё грустными глазами.

— Пасхальные куличи превратились в дикобразов, — тихо сказал он, а потом расплакался.

К счастью, госпожа Трип была милой, мудрой, толстой женщиной.

— Ну-ка, рассказывай, — велела она. — Что там у тебя случилось? Ты ведь не обижал хлебного человечка?

— Хлебный человечек... — всхлипнул пекарь. — Да, это из-за него. Я отругал его за... за...

А покупатели в булочной уже стали возмущаться:

— Мы хотим наши куличи!!! — кричали они.

— Посиди пока тут, рядом с бочкой, — сказала госпожа Трип. — А я всё улажу.

Она вежливо попросила всех посетителей вернуться в булочную через час, а сама прошла в пекарню, пару раз споткнулась о дикобразов и быстро закрыла дверь, потому что они так и норовили сбежать, эти хитрюги.

Она подошла к печной трубе и крикнула:
— Хлебный человечек!

Никто не ответил.

— Хлебный человечек! — позвала госпожа Трип снова. — Моему мужу ужасно стыдно. Он вовсе не такой злюка! Он просто немного вредный, ворчливый, угрюмый и вечно сердитый человек. Прости его, пожалуйста, хлебный человечек!

Из-за трубы высунулось маленькое личико, бледное, как мякиш белой булочки.

— Все, кто стал тут дикобразом, превратитесь в тесто сразу! — крикнул хлебный человечек.

И в тот же миг дикобразы стали куличами из теста. Госпожа Трип быстро засунула их в духовку и пересчитала. Их было двадцать два, так как одному дикобразу все-таки удалось улизнуть. Так что

пекарю пришлось отдать двадцать третьему покупателю свой собственный кулич.

А сам пекарь Трип с тех пор стал очень вежливым и обходительным с хлебным человечком. Мне даже кажется, что пекарь Трип теперь стал немножко менее вредным, ворчливым, угрюмым и вечно сердитым человеком.

И ещё, на всякий случай, хочу вас предупредить, если вам вдруг где-нибудь встретится дикобраз, имейте в виду — это вполне может быть пасхальный кулич.

Пятнышко

Жили-были однажды король с королевой, которым ужасно хотелось, чтобы у них были детишки. Время всё шло, а детей у них всё не было и не было, и в конце концов королева сказала:

— Может, мне сходить к колдунье?

— Я бы ни за что не пошёл, — сказал король. — Ничего хорошего из этого никогда не выходит.

— У нас тут живёт одна поблизости, — продолжала королева. — Ты же сам знаешь, в глубине нашего сада, на большой груше.

— На нашей груше живёт ведьма? — перепугался король.

— Не притворяйся, — сказала королева. — Ты же сам разрешил ей построить там домик. На толстой ветке на самом верху. Ну, помнишь... её зовут Аккеба.

— А, точно, — вспомнил король. — Это та, что носится на своей метле

по воздуху как ненормальная. Так ты и в самом деле хотела попросить её, нельзя ли...?

Но королева уже отправилась к колдунье. Она вышла в сад, встала под грушей и крикнула:

— Аккеба!

Между листьями и висящими грушами просунулась голова старой ведьмы с торчащими во все стороны спутанными волосами:

— Кому это там я понадобилась? — спросила голова.

— Это я, королева, — сказала королева. — Мне бы так хотелось ребёночка...

— Поднимись-ка повыше, — рявкнула колдунья. — Ничего не слышно!

Тогда королева забралась на грушу, на самый верх, где среди веток был домик колдуньи, и повторила свою просьбу ещё раз.

— Так-так, — буркнула колдунья. — Ребёночек, значит... Ну-ка, посмотрим... Вот, — сказала она наконец и протянула королеве яйцо. Маленькое яичко, всё в пятнышках.

— И что мне с ним делать? — спросила королева.

— Высиживать, разумеется, — сказала колдунья. — Что же ещё? Это яйцо дрозда. Садись на него и высиживай три недели.

— Но... — начала было королева дрожащим голосом, — разве из него не вылупится птичка?

— Вовсе нет, — сказала колдунья. — Это будет маленькая принцесса, и всё у неё будет как положено.

— А... и где же мне это делать? Где мне высиживать это яйцо? — спросила королева.

— Здесь, на соседнем дереве, — показала Аккеба. — Вон на той старой липе.

— Я бы хотела сперва посоветоваться с моим супругом, — сказала королева и стала карабкаться вниз с яйцом в руке.

— Но помни! — крикнула ей вслед колдунья. — Помни, что осенью ты ни в коем случае не должна выпускать

свою дочку из дому! А то она улетит с перелётными птицами!

Королева поблагодарила колдунью и отправилась назад во дворец.

— Как ты думаешь, стоит попробовать? — спросила она короля. — Как-то мне не очень это нравится. Да и вообще: королева высиживает на дереве яйцо — разве это прилично?

— Совершенно неприлично, — решил король. — Я возражаю.

— Но мне всё-таки хочется попробовать, — сказала королева.

— Ну, раз уж ты такая упрямца, — сказал король, — тогда возьми с собой три пуховые подушки, чтобы сидеть было тепло и мягко. А я велю построить забор вокруг этой липы, не то на тебя будет пялиться всё королевство, а это вовсе ни к чему.

Так они и сделали. Три недели подряд королева просидела на яйце в пуховых подушках, накрыв их своими кружевными юбками высоко на липе, что было страшно неудобно, но, к счастью,

её никому не было видно, потому что дерево окружал высокий глухой забор.

Спустя три недели скорлупа треснула и в самом деле на свет появилась не птичка, а ребёночек. Очаровательная девочка, маленькая-маленькая, с волосиками, ноготками на пальчиках и маленьким носиком — прелестная, милая принцесса.

— Кто бы мог подумать, — пробормотал король, когда королева принесла её во дворец. — Какая необыкновенно хорошенькая дочка! Только вот эти три пятнышка у неё на животике... Но это вовсе не страшно, она же всегда будет ходить в платьицах. Так давайте же праздновать!

Праздник устроили с невероятным размахом, были подняты все флаги, и ведьма Аккеба слезла со своей груши, чтобы взглянуть на маленькую принцессу. Она пощекотала малышке шейку и сказала королеве:

— Ну вот, разве не прекрасно всё получилось? Но будь особенно осторожна осенью. Ни шагу за порог, пока падают листья.

А потом вылетела в открытое окно с такой скоростью, как настоящий реактивный самолёт.

Маленькую принцессу называли Глориандарина, но все звали её просто Пятнышко, так было проще. Она росла как все обычные дети и совсем не походила на птичку. Она была милой, красивой и очень счастливой девочкой, и только немного грустила осенью, потому что её не выпускали из дома.

— Подожди, пока не выпадет первый снег, — говорила королева. — Тогда ты сможешь кататься на санках в парке. Потерпи немного, ну ещё чуть-чуть.

Но в один из ненастных осенних дней Пятнышко стояла у окна и скучала. На улице над лужайкой танцевали жёлтые листья. Они снова и снова медленно опускались на траву, но тут их опять подхватывал неистовый ветер, чтобы играть с ними в свои затейливые игры, а потом срывать с деревьев новую жухлую листву.

— Я хочу поиграть с ветром и листьями, — сказала Пятнышко и открыла окно.

Она выбралась на улицу и принялась бегать среди деревьев. И как раз в этот момент над парком пролетала большая стая чёрных птиц, это были дрозды, которые собирались лететь на юг.

Пятнышко раскинула руки, и ей так сильно захотелось улететь вместе с этими птицами!

— Возьмите меня с собой! — закричала она.

У неё за спиной на улицу выбежала испуганная королева.

— Не надо, Пятнышко! — крикнула она. — Немедленно вернись!

Но Пятнышко её не слушала. Она махала руками, она встала на цыпочки, как будто летела. И прямо на глазах королевы у её дочери вдруг выросли пёрышки, клюв и два крылышка вместо рук.

— Дитя моё! — закричала королева и бросилась к ней.

Но Пятнышко уже улетела вместе со стаей. Это уже не была принцесса. Она стала птицей.

Королева в слезах побежала к своему супругу и рассказала ему, что случилось.

— Нам немедленно нужно к колдунье, — сказал король и схватил свою горностаевую шапку.

— Может, я схожу одна? — предложила королева.

— Нет, — сказал король. — Я хочу сделать это сам.

Он промчался через весь сад, пока не оказался у старой груши.

— Аккеба! — закричал он.

Колдунья тут же высунула голову.

— Кому там что надо? — спросила она.

— Моя дочь улетела! — закричал король.

— Залезай выше, мне ничего не слышно! — закричала в ответ колдунья.

Тяжело дыша, король забрался на самый верх, до той ветки, на которой стоял домик колдунии.

— Моя дочь улетела, — повторил он.

— Вы сами виноваты, — ответила колдунья. — Надо было держать её взаперти.

— Согласен. Но послушайте, — попросил король, — как же нам вернуть её?

— Дождитесь весны, — сказала колдунья.

— Знаете что, — рассердился король. — Я приказываю вам немедленно вернуть мою дочь назад. И если вы этого не сделаете, я прикажу отрубить вам голову!

— Что? — рявкнула Аккеба своим хриплым голосом. — Ты собрался мне что-то приказать? Мне? Древней колдунье Аккебе? Убирайся прочь, а не то я мигом превращу тебя в червяка.

— Ах ты, гадкая старуха... — зашипел от злости король, но тут ведьма заговорила тихим угрожающим голосом:

— Берегись... превращу тебя в червяка... в такого маленького червячка, который живет в груше... прочь отсюда, а не то я...

Она зыркнула на короля своими злоущими красными глазками и плюнула в его сторону.

Бедный король так перепугался, ему сделалось так страшно, что он свалился с груши и ужасно больно ударился.

С мрачным видом он вернулся во дворец, где его дожидалась королева, вытирая глаза носовым платком.

— Ну, что? — спросила она.

— Надо дожидаться весны, — ответил король.

— Разумеется, ты опять всё сделал не так, — сказала королева. — Я сама схожу к ней.

Но когда королева подошла к груше, Аккеба как раз вылетела на метле из своего домика, с жутким воем три раза пронеслась вокруг парка и исчезла. И больше не возвращалась.

Никогда ещё зима не была такой долгой.

Каждый день король с королевой сидели у окна и ждали весну. Наконец-то наступил март, и с юга стали возвращаться перелётные птицы.

— Мы станем очень хорошо о них заботиться, — сказал король. — Все кошки должны быть изгнаны из королевства, а все его жители должны вести себя с дроздами крайне вежливо. Повсюду пусть рассыпают корм, и я запрещаю

охотиться на дроздов. А все мужчины при встрече с дроздом обязаны снимать шляпу. Потому что это может оказаться наша принцесса!

Ещё никогда дроздам не оказывали столько чести, как тогда. Их слеталось всё больше и больше, и они совсем ничего не боялись, собирались большими стаями и распевали песни во всех садах и даже у людей на кухнях.

Королева ходила по паркам, лесам и лугам и звала:

— Пятнышко!

А у каждого дрозда она спрашивал:

— Вы, случайно, не моя дочь?

Но все дрозды только пели свою песенку, все песенки были одинаковые, и никак, ну совсем никак невозможно было понять, в какого же из дроздов превратилась принцесса.

В мае в королевство прибыл один иноземный принц на своём белом иноходце. Он очень удивился, увидев тысячи дроздов. А когда он увидел, как портной на улице снял перед дроздом шляпу, то громко рассмеялся.

— Ничего себе! — воскликнул он. — Здесь так положено?

— Да, конечно, — ответил портной. — Любой дрозд может оказаться нашей принцессой.

И рассказал принцу историю про Пятнышко и колдунью Аккебу.

— У неё маленькие красные глазки, у этой ведьмы? — спросил принц.

— Да, точно, — кивнул портной. — И волосы всегда торчат во все стороны.

— И длинный нос крючком? — снова спросил принц. — И летает она на метле? Тогда я её видел. Она живёт на яблоне недалеко от границы вашего королевства. Я сам к ней наведуясь.

Когда принц оказался у яблони, старая колдунья Аккеба сидела на траве под деревом и ела огромное яблоко.

— Груши все-таки вкуснее, — сказала она. — Я давно тебя поджидаю, сынок. Ты хотел бы узнать, как превратить дрозда обратно в принцессу, не так ли?

— Сначала я хотел бы узнать, какого именно дрозда, — сказал принц. — Там их не меньше миллиона.

— Нет ли у тебя с собой жемчужин? — спросила колдунья.

— Совершенно случайно есть, — ответил принц. — Полный карман.

— Тогда вот тебе сетка, — сказала колдунья. — Иди и лови себе свою принцессу.

— Но какой из дроздов — принцесса? — спросил принц.

— Сам подумай, — сказала колдунья. — Я что, всё должна делать за тебя?

Принц задумался. А потом он купил у какого-то крестьянина мешочек ячменя и отправился на тот самый холм, где дрозды по вечерам собирались в огромных количествах. Он высыпал на землю ячмень, а чуть поодаль рассыпал жемчужины. Потом сел в сторонке и стал ждать. Все дрозды немедленно слетелись и устроили возню из-за ячменя. Они хлопали крыльями, дрались и сердито пищали. Все, кроме одного. Только одна птичка не обратила никакого внимания на зёрна, а сразу подлетела к жемчугу. Она опустилась на землю

рядом с жемчужинами и восторженно стала порхать туда-сюда.

— Ты и есть принцесса Пятнышко, — сказал принц. — Только для принцессы жемчужины важнее еды.

Он набросил на неё ведьмину сетку, и вдруг перед ним оказалась очаровательная девушка.

Принц усадил её перед собой на коня, и они вместе поехали во дворец, где король с королевой расплакались от радости.

— Как же тебе это удалось? — спросила королева.

— Очень просто, — ответил принц. — Действительно — ничего такого, пустяки.

В королевстве сыграли свадьбу, и шлейф невесты несли двенадцать дроздов. Старая колдунья Аккеба снова поселилась на груше, и до сих пор все жители по-прежнему снимают перед дроздами шляпы. Если вы когда-нибудь окажетесь там, то сами всё увидите и сразу догадаетесь, в чём же тут дело.

КОРОЛЕВСКИЙ МАРШАЛ ЕГО УХО

Жил-был однажды один король. И был он такой богатый, что чай пил с устрицами, а своих поросят каждый день кормил настоящими жемчужинами. Когда он проезжал мимо на чёрной карете с золотыми колёсами, все люди должны были низко кланяться в облаке дорожной пыли.

Иногда какой-нибудь ребёнок говорил своей маме:

— Но ведь лицо у него ужасно неприятное, мама.

А мама тогда очень пугалась и шёпотом строго наказывала своему малышу:

— Т-с-с, нельзя так говорить.

— Но почему? — удивлялся ребёнок. — Король ведь нас не слышит?

— Нет, — соглашалась мама. — Но у короля есть маршал, а у него особое подслушивающее ухо.

Это и на самом деле было так. У короля был маршал, который умел откручивать своё левое ухо. Когда никто не видел, он незаметно подкладывал ухо в кусты или в высокую траву у кого-нибудь под окнами. Сам уходил, а ухо оставалось лежать.

Спустя пару дней он забирал свое ухо, прикручивал его к голове и слушал.

— Вот, ваше величество, — говорил он, и глаза у него так и сверкали. — В этом доме про вас говорили гадости.

— И что же именно говорили? — интересовался король.

— Что вы подлец, ваше величество.

— Повесить их всех! — вопил король, и людей из этого дома немедленно арестовывали и вешали в вишнёвом саду прямо за королевским дворцом. Скелеты висели на пышно цветущих деревьях и гремели костями на ветру. Их становилось всё больше, потому что маршальское ухо слышало все-все разговоры,

и король сразу узнавал, кто именно говорил про него гадкие вещи. А таких людей находилось много, ой как много, уж поверьте.

Однажды по этому жуткому вишнёвому саду отправилась прогуляться юная принцесса и вернулась домой прямо-таки бледная как смерть, потому что никогда раньше такого не видела. Король сразу понял, в чём тут дело, и попытался успокоить дочку:

— Вот тебе чайный сервиз, моя деточка, — сказал он. — Он сделан из чистого серебра. Играй себе с ним и радуйся.

Но принцесса никак не могла радоваться. С каждым днём она становилась всё бледнее и бледнее, всё тише и тише, потому что всё время вспоминала те ужасные скелеты в вишнёвом саду. В конце концов она совершенно разучилась смеяться, и король забеспокоился.

— Позвать сюда дрессировщика! — велел он. — Пусть его медведь спляшет на канате.

В тот же вечер во дворец доставили дрессировщика с медведем, который умел танцевать на канате. Все придворные собрались посмотреть на него. Высоко под потолком между двумя колоннами в тронном зале натянули канат. Медведь, приплясывая, шёл по канату и держал шест передними лапами. Это было так забавно, что все визжали и хлопали в ладоши, даже принцесса, которая впервые за долгое время от души хохотала.

Когда представление подошло к концу, дрессировщик опустился перед принцессой на колени и преподнёс ей белого голубя. Принцесса зарделась, взяла голубя и поцеловала дрессировщика в лоб. Он ей очень понравился.

Когда это увидел король, он страшно разозлился и зашипел своему маршалу:

—Сегодня ночью подложи ухо этому медвежатнику!

Он сказал это очень тихо, но принцесса всё равно услышала его, и когда отправилась спать, то никак не могла

сомкнуть глаз и всё время думала: «Как же мне спасти дрессировщика?»

А дрессировщик тем временем отправился на постоянный двор, где он всегда ночевал. Он шёл по узким тёмным улочкам, а за ним по пятам крался маршал. И когда дрессировщик, как обычно, улёгся спать в конюшне постоянного двора, положив голову на мягкое мохнатое медвежье пузо, маршал в этот момент открутил своё ухо и положил его подслушивать прямо под окно конюшни, в высокую траву под кустами.

А дрессировщик тем временем разговаривал со своим медведем:

— Дорогой мой медведь, — говорил он. — Я влюбился в эту прекрасную принцессу и хочу жениться на ней. Но этого никогда не случится, потому что её отец — просто ужасный человек! Тиран, чудовище и мерзавец!

Ухо за окошком внимательно слушало. Маршал к этому времени уже вернулся во дворец, где его дожидался король, стоя на лестнице с золотым канделябром в руках.

— Ну, что? — спросил он.

— Я оставил ухо подслушивать, — доложил маршал. — Прямо у него под окошком. Завтра я его заберу и узнаю, что он там наговорил, ваше величество.

— Прекрасно, — сказал король. — И если он скажет про меня что-нибудь гадкое, мы повесим его на тринадцатой вишне слева.

И хотя король с маршалом разговаривали шёпотом, принцесса всё равно их слышала, потому что пряталась в своей кружевной ночной рубашке в самом тёмном уголке лестницы. Она тихонько пробралась назад к себе в комнату, погладила своего белого голубя, написала записку на крошечном листке бумаги и прикрепила её к голубиной лапке. А потом выпустила птицу из окошка.

Голубь полетел напрямик на постоянный двор. Дрессировщик проснулся, когда захлопали крылья; он прочитал записку и ужасно испугался, потому что принцесса написала ему, что где-то совсем рядом с ним лежит и подслушивает маршальское ухо.

Он вскочил на ноги и вышел на улицу вместе с медведем, которого вёл на цепи.

— Мой милый медведь, — зашептал он. — Скорее найди это ухо, оно где-то тут, под кустами, ищи его!

Медведь стал принюхиваться и пошёл вокруг дома.

Он шёл туда, куда вёл его острый медвежий нюх, пока не подошёл к окну конюшни. Там он остановился, посмотрел на хозяина и свирепо зарычал.

— Оно там? — спросил дрессировщик. — Ага, вижу, вот оно, большое розовое ухо... Люди, люди, я нашёл маршальское ухо!

От его криков все проснулись, люди выбежали из домов и все стали смотреть на ухо, которое маршал подложил подслушивать.

— Все видели? — спросил дрессировщик. — Ну тогда давай, действуй, мишка!

Медведь разинул свою огромную пасть и в один миг проглотил маршальское ухо. Все люди стали кричать от радости,

посадили дрессировщика на плечи и понесли его по городу. Толпа становилась всё больше и больше, и с медведем во главе они отправились во дворец, где король в этот ранний утренний час как раз сидел у окна и пил свой чай с устрицами. Рядом с ним сидел маршал и прислушивался своим правым ухом, единственным, которое у него оставалось.

Вдруг он сделался ужасно бледным.

— Вы слышите, что там кричат, ваше величество?

— Нет, — ответил король. — И что же они такое кричат?

— Они кричат: «Ура! Медведь съел маршальское ухо!»

— Ой-ой-ой! — воскликнул король. — Значит, сейчас они ворвутся прямо сюда с копьями, пиками, ножами и вилами! И, чего доброго, поднимут восстание! Бежим отсюда сейчас же! Пока не поздно!

И король с маршалом бросились бежать через чёрный ход королевского дворца и помчались прямо через вишнёвый сад с гремящими скелетами.

Когда дрессировщик с медведем и все жители ворвались во дворец, там была только одна принцесса, и она улыбалась дрессировщику своей самой прекрасной улыбкой!

Дрессировщик женился на своей принцессе и стал королём. Вишнёвый сад вырубili, а все скелеты аккуратно похоронили. Для медведя в королевской спальне поставили собственную кровать. Он ужасно храпел, но молодой король и его королева от этого только улыбались во сне.

В одном магазине на витрине стоял кукольный дом. И был он такой красивый, что каждый, кто проходил мимо, останавливался полюбоваться на него, но домик стоил так дорого, что ни у кого не хватало денег, чтобы его купить.

Маленькая Берта, которая жила в доме через дорогу, каждый день приходила к этой витрине и прижималась носом к стеклу. Ах, какой же прекрасный был кукольный домик! На первом этаже у него были две комнаты, коридор и кухня. Кухня с настоящим столом, плитой с кастрюльками, со шкафом с клетчатыми шторками на дверцах, и с настоящей раковиной. В передней стояли канапе и буфет, и маленький светильник, а наверху в спальнях были кровати с одеялами и крошечные умывальники.

Самих кукол в доме не было, но Берта решила, что их можно посадить туда и самой. Как жаль, что домик стоил так дорого... Берта вздыхала и снова шла домой, чтобы ночью увидеть его во сне.

Когда кукольный домик простоял в витрине целый месяц, а его так никто и не купил, господин Бом начал сердиться. Этот господин Бом был хозяином магазина игрушек. И вот, дошло до того, что он рассердился так сильно, что взял и убрал домик с витрины в самый дальний угол магазина. Вот так. Теперь он стоял там, и никто на него больше не смотрел.

Пока однажды ночью не случилось кое-что удивительное. Когда господин Бом спал и никто ничего не видел, в магазин игрушек пробралась одна кукольная семья. Это было семейство Баббертье: папа, мама и двое маленьких мальчиков. Они были по-настоящему живые, умели ходить и разговаривать. Для кукольного семейства это было весьма необычно и, честно говоря, даже опасно, так что днём они не могли ходить по улице,

чтобы их не поймали какие-нибудь злые люди. Поэтому им всё приходилось делать по ночам. Они искали себе дом и совершенно случайно забрались через приоткрытое окно в этот игрушечный магазин.

— Ах, мамочка Баббертье, — сказал кукольный папа. — Ты только посмотри, какой чудесный дом. В нём мы и будем жить.

И они поселились в чудесном кукольном домике. Вокруг были самые разные игрушки, паровозики, конструкторы и скакалки, но все игрушки были неживые, и только в семействе Баббертье все были живые и настоящие. Дети играли на веранде, мама на кухне готовила обед, а папа по ночам уходил из дома, чтобы достать еды. Долгое время жили они очень счастливо, и каждый раз, когда к домику приближался господин Бом, вся семья забиралась в шкаф, чтобы он их не заметил.

Но однажды два маленьких мальчика решили пойти немножко погулять. И стали играть в прятки среди плюшевых мишек.

А к господину Бому в магазин как раз зашёл покупатель, которому понадобился именно плюшевый мишка. Ты, наверное, уже догадался, что было дальше.

— Это что ещё такое? — удивился господин Бом. — Две маленькие куклы бегают тут и играют.

Одним прыжком он оказался возле них и поймал малышей.

— Надо же, какие чудеса, — сказал он. — Эти маленькие человечки могут мне пригодиться. Вот что: я, пожалуй, продам их в балаган на ярмарке. Очень задорого!

Он посадил мальчиков в рыболовный сачок и повесил на гвоздик, так что они оказались в настоящей ловушке. Они плакали и барахтались, но никак не могли выбраться. А бедные папа и мама Баббертье сидели в домике и ломали головы, куда же подевались их дети. Ой-ой, как же им было страшно! Когда стемнело, папа Баббертье отправился на поиски. Он обыскал уже весь магазин и вдруг услышал тоненький голосок:

— Они в сачке у двери, папа Баббертье!

— Кто это говорит? — Папа Баббертье даже задрожал от страха.

— Это я, мышь.

Так и есть, на него смотрела большая мышь с чёрными глазками.

— Ох, любезная мышь, что же мне делать? — взмолился папа Баббертье.

— Вот что, — сказала мышь. — Я, так и быть, прогрызу ради вас эту сетку, но вы должны будете как можно скорее переехать отсюда. Вы же понимаете, как здесь теперь стало опасно.

Мышь показала папе Баббертье, как пройти к сачку, в котором лежали два кукольных мальчика. Они так долго плакали, что устали и заснули. В мгновение ока мышь прогрызла сетку, и счастливый папа Баббертье смог обнять своих сынишек.

— Но куда же нам теперь деваться? — спросили они, все трое.

— У меня есть план, — придумала мышь. — На той стороне улицы живет одна очень добрая девочка. Её зовут

Берта, и она всегда мечтала о кукольном домике. Может, у нас получится сегодня ночью разобрать его и по частям перенести через дорогу?

План был просто превосходный!

Они быстро позвали на подмогу маму Баббертье и вместе с мышью принялись за работу. Кукольный домик разобрали и, кусок за куском, перенесли его в дом на той стороне улицы.

Когда на следующее утро маленькая Берта проснулась, она увидела рядом со своей кроваткой кукольный дом. Но самое удивительное — в нём были живые куклы. Ах, как же обрадовалась Берта; теперь она играла с кукольным семейством и очень хорошо о них заботилась.

И все были очень счастливы, кроме господина Бома, который так никогда и не узнал, куда же подевался его домик. И как же из его рыболовного сачка могла исчезнуть сетка?

Йорис и волшебные сапоги

Был когда-то на свете сапожник, и звали его Йорис. Жил он в маленьком подвале, сидел там, не разгибая спины, и целыми днями стучал своим молоточком. Клиентов у него было предостаточно! И работы — просто невпроворот! Ему несли и маленькие детские башмачки, и атласные выходные туфельки на высоких каблуках, и высокие болотные сапоги, и школьные ботинки с толстыми подошвами. Йорис любил свою работу, ему очень нравилось возвращать людям их ботинки починенными и начищенными.

И вот однажды в подвальчик к Йорису спустился новый клиент. Это был очень странный пожилой господин. На

нём была меховая шапка, длинное чёрное пальто, по животу спускалась длинная серая борода, а в руках он держал самую удивительную пару обуви, которую Йорис только видел в жизни.

— Можешь починить мои сапоги? — спросил незнакомец. — К понедельнику должны быть готовы.

Йорис стал рассматривать сапоги. До чего же они были красивые, высокие, изысканной формы, с серой меховой опушкой, серебряными пряжками и сделаны из самой тонкой кожи.

— Смогу, — ответил Йорис. — Сегодня суббота, ещё рано, я сейчас же за них возьмусь, а вы приходите в понедельник.

Незнакомец ушёл, а Йорис сразу принялся за дело и стал приколачивать к чудесным сапогам новые подошвы. И чем дольше он работал, тем больше нравились ему эти сапоги. «Эх, были бы у меня такие, — думал Йорис, — какая ведь красота!» А потом подумал: «Может, мне взять их завтра, немножко поносить. Завтра воскресенье, пойду прогуляюсь

в них, а старик ведь ничего не узнает. Ну что, попробовать?»

Погода на следующее утро оказалась просто прекрасная, светило солнце, Йорис не стал долго раздумывать, взял и надел чудесные сапоги. Сидели они как влитые, и Йорис сразу задрал нос, как павлин. Он надел пальто, запер свой подвальчик и отправился гулять по тихим городским улочкам. До чего же счастливым чувствовал себя Йорис в этих роскошных сапогах с меховой опушкой. «Вот что, — подумал он. — Пойду-ка я в церковь, и пусть все увидят, какие у меня красивые сапоги. Отличная идея!»

Но когда Йорис подошёл к церкви и хотел в неё зайти, случилось что-то очень странное. Сапоги вдруг не захотели идти туда, куда шёл Йорис. Как будто они шли сами по себе. Так что Йорис, вместо того чтобы идти в церковь, прошёл мимо. Он так удивился, что решил развернуться и пойти домой. Но и это у него не получилось, потому что сапогам вовсе не хотелось домой, они шли

только вперёд, и как Йорис ни старался пойти в другую сторону, всё было напрасно. Вот тут он по-настоящему испугался. Он позвал какого-то прохожего и испуганно попросил его:

— Вы не поможете мне снять сапоги?

— Конечно, — согласился прохожий. — Стойте спокойно.

Йорис попытался остановиться, но не тут-то было, сапоги бежали себе вперёд, и Йорису пришлось бежать вместе с ними, прохожий только удивлённо посмотрел ему вслед и пожал плечами.

Так Йорис и бежал дальше, через весь город, несколько часов подряд, ныряя из одной улочки в другую.

— Ох, — вздыхал он. — Какой кошмар, я надел заколдованные сапоги, тот старик был злым волшебником, а мне теперь всю жизнь придётся бегать в этих сапогах, и я никогда уже не вернусь домой, в мой подвальчик. Что же делать, что же мне делать?

Он страшно устал, а сапоги всё бежали и бежали себе вперёд.

И вдруг... На углу одной улочки кто-то стоял. Пожилой господин с седой

бородой в длинном чёрном пальто. Сапоги сами по себе помчались напрямик к нему, и старик очень удивился.

— О, уважаемый, — сказал Йорис, — вот ваши сапоги.

Тут сапоги и в самом деле остановились как вкопанные, а Йорис к этому времени так устал, что прямо там уселся на землю.

А чудной старик вдруг начал так сильно смеяться, так хохотать, что у него из глаз даже полились слёзы.

— Так ты напялил мои сапоги и отправился в них прогуляться? — спросил он.

— Да, — кивнул Йорис.

— И они не захотели идти туда, куда ты хотел?

— Не захотели, — покачал головой Йорис. — Это было так ужасно, я бежал и бежал, несколько часов подряд.

— Всё ясно, — сказал старик. — Так всегда бывает с такими хвастунами, как ты, которые по воскресеньям надевают сапоги своих клиентов. Всё дело в том, что это волшебные сапоги, они могут отнести тебя куда захочешь, но... ты

должен сказать им волшебное слово. Если сказать им «Флитурия» и назвать место, куда тебе нужно, то немедленно там окажешься. Хочешь, чтобы они сейчас перенесли тебя домой? Произнеси это слово и скажи, куда ты хочешь попасть. Давай же, действуй, а завтра я приду их забрать.

Йорис посмотрел на сапоги, осторожно сказал шёпотом: «Флитурия» — и они помчались.

Так быстро, как Йорис ни за что бы не смог сам. Через несколько минут он уже был дома, и там у него наконец-то получилось снять сапоги...

На следующее утро странный незнакомец пришёл их забрать, и Йорис протянул ему сапоги с сияющей улыбкой.

— Вот они, — сказал сапожник. — И я очень рад, что это не мои сапоги, потому что, честно говоря, я их немного боюсь.

Довольный старик забрал свои волшебные сапоги и ушёл, а Йорис с тех пор рассказывает всем о том, какое удивительное происшествие с ним однажды приключилось.

Добряк Рул

— Вот у нас и родился сыночек, сказала королева. — И теперь мы устроим большой праздник в честь его крестин.

— Прекрасно, моя милая, — сказал король. — Но только в том случае, если ты не станешь приглашать свою тётку Уну.

— Почему это? — удивилась королева. — Да она будет вне себя от ярости, если мы не пошлём ей приглашения. И не забывай, что тётя Уна всё-таки колдунья!

— Вот это меня и тревожит, — вздохнул король. — Представь, что она подойдёт к колыбельке и что-нибудь пожелает нашему сыну. А вдруг она пожелает ему чего-нибудь злого?

— Да ладно тебе, — сказала королева. — Тётка Уна нас любит. Она может пожелать малышу только хорошего.

Крестины устроили в королевском саду. Из всех фонтанов била розовая вода, а на кустах жасмина горели шесть тысяч синих фонариков. Герцогини и короли из соседних королевств с золотыми коронами на головах столпились вокруг колыбели и наперебой гладили младенца по головке. Последней появилась тётушка Уна.

Это была огромная женщина, высокая и толстая, одетая во всё лиловое, а на голове у неё была настоящая башня из рыжих волос. Она заглянула в колыбель и сказала:

— Ну просто конфетка, а не ребёнок! Хотите, я исполню для него любое ваше желание? Чего бы вам хотелось?

В саду повисла мёртвая тишина. Все гости затаили дыхание и с большим любопытством стали ждать, чего же пожелают родители.

Король почесал в затылке и сказал:

— Я бы хотел, чтобы принц вырос очень сильным и очень храбрым, — а потом быстро добавил, — и очень богатым...

Королева оглядела всех высоких гостей и произнесла:

— Подожди, тётушка Уна, я не совсем согласна с этим. Нам гораздо больше хотелось бы, чтобы у нашего сына было доброе сердце. Разве не так, мой дорогой?

— Хм-м, — буркнул король.

Но тут он и сам оглядел гостей, увидел, с каким восхищением они закивали головами, и согласился:

— В самом деле, разумеется, конечно же.

— И поэтому... — продолжила королева взволнованным голосом, — поэтому, моя милая тётушка Уна, сделай моего сыночка добрым человеком. Таким добрым, чтобы о других он думал больше, чем о самом себе. Таким благородным, чтобы он всегда расстраивался, если рядом расстраивается кто-то другой, будь то человек или даже животное!

В толпе гостей пробежал восхищённый шёпот. Какое прекрасное пожелание!

Тётушка Уна отломила от куста жасминовую ветку и махнула ею над головой маленького принца.

— Тебя будут звать принц Рул, — провозгласила она. — И быть тебе таким, как пожелала твоя матушка. Добряком.

А потом тётушка Уна отплясывала польку с королём, из всех фонтанов било шампанское, кроме двух, в которых была кока-кола. Ах, какой чудесный получился праздник! Потом ещё всех гостей позвали в парк, где за решётками бегали сотни самых настоящих носорогов. На этом праздник и закончился.

Уже очень скоро стало заметно, что волшебные силы тётушки Уны и правда подействовали. Потому что принц Рул рос необыкновенно добрым ребёнком. Все свои игрушки он раздавал, так что ему самому ничего не оставалось. Ему всё время дарили новых лошадок-качалок, роликовые коньки и железные дороги, но он даже не начинал с ними играть, а сразу говорил:

— Давайте отдадим это маленькому Питу, сыну угольщика.

— Но разве тебе не хочется поиграть самому, мой мальчик? — спрашивал король.

— Нет, — отвечал принц. — Мне самому ничего не нужно.

— Это как-то ненормально, — посетовал король своей супруге.

— Да что ты, это же прекрасно! — ответила она. — Мой миленький добрячок Рул!

Вот только всех расстраивало, что Рул очень много плакал. Иногда он часами напролёт всхлипывал и лил слёзы, а когда придворные дамы спрашивали его:

— Что случилось, ваша светлость?

Принц отвечал:

— Я плачу оттого, что у жены портного разболелся живот.

Или:

— Я плачу оттого, что есть такие бедные дети, которые никогда не пробовали омаров.

Или:

— Как ужасно, что на свете бывают старые люди.

Было решено держать всех бедных, больных и старых людей как можно дальше от принца. Их отвозили в самый дальний уголок королевства, где им приходилось ютиться в страшной тесноте. Но принца они больше не расстраивали, и во дворце стало намного спокойнее. Но увы... у него всё равно постоянно находились причины поплакать. Он плакал, когда камердинер подцепил где-то глистов, а когда вызвали доктора, чтобы вылечить камердинера, принц разрыдался, потому что доктор собирался убить бедных глистов.

В конце концов при дворе ввели строгий запрет на жалобы и грустные лица. Всех обязали выглядеть счастливыми и всё время приплясывать. А с этим иногда возникали проблемы. Однажды в одном из дворцовых коридоров принц повстречался с королевским поваром.

— Что такое? — спросил принц. — У тебя такой грустный вид, повар.

— У меня ничего не случилось, — быстро сказал повар и сделал три танцевальных движения. — Я ужасно счастлив, ха-ха-ха!

— Это неправда, — сказал принц. — Что-то тут не так. Немедленно говори, что у тебя стряслось.

— Эх, — вздохнул повар. — Я немного расстроен, потому что моя дочь такая некрасивая.

— Некрасивая? — переспросил принц. — Как это — некрасивая?

— Нос у неё курносый, — рассказал повар. — Волосы рыжие как морковка, а ножищи — так прямо вот такие.

И повар показал, какие огромные ножищи были у его дочери.

— Так что замуж её никто не возьмёт, ну кто захочет жениться на такой страшной девице? И зовут её Изебель.

— Немедленно веди её сюда, — велел принц. — Я на ней женюсь.

Повар не решился возражать и сбежал за дочерью. Страшная она была — это уж точно, с этим её курносым носом, рыжими волосами и огромными

ножищами, но принц на следующий же день повёл Изебель под венец. Для старых короля с королевой это был настоящий удар: они так и не смогли оправиться от горя, зачахли и умерли в один день.

И добряк Рул стал королём. Теперь он сидел на троне, а рядом с ним — королева Изебель. Сказать по правде, страшила она была та ещё, но зато обладала добротой и умом, и очень скоро поняла, что её муж был королём с большими странностями.

Для начала он отправился в поездку по королевству на своей карете, а когда вернулся, его горностаевая мантия оказалось насквозь мокрой от слёз.

— Что случилось? Почему ты так плачешь? — спросила королева.

— Ой, — прорыдал новый король. — У нас тут кругом такая беда. Я был в самом дальнем уголке королевства, где живут вместе все старые, больные и бедные люди.

— И что ты сделал? — спросила королева.

—Ничего, — ответил король Рул. — Я так ужасно расплакался, что ничего не мог сделать.

—Слезами ничего не поправишь, — сказала Изабель. — Может, было бы лучше, если бы ты им помог?

—Но я и так переделал кучу полезных дел, — возразил король. — По дороге я проезжал мимо тюрьмы, где сидели взаперти все воры. Бедные ребята! Я немедленно их выпустил.

—Что? — испугалась Изабель. — То есть, все воры теперь бегают на свободе?

—Ну конечно, ах, бедолаги, — вздохнул король Рул. — А знаешь, что я ещё сделал? Я выпустил носорогов. Бедные зверушки мучились за решётками.

—Носорогов? Но они же опасные! — закричала королева. — Да что ты за король такой?! Тряпка, а не король!

Рул посмотрел на неё грустными глазами и сказал:

—Королём мне, кстати, осталось быть недолго. Потому что у нас на границе стоит король соседнего королевства с огромной армией. Он хочет нас завоевать.

— И что ты собираешься делать? — спросила королева Изабель.

— Ничего, — пожал плечами король Рул. — Абсолютно ничего.

В этот момент к ним примчался первый министр, который так страшно нервничал, что его всего трясло.

— Ваше величество! — закричал он. — Мы обречены! Ваши подданные массово лезут на деревья, потому что кругом носятся дикие носороги. А воры именно сейчас грабят Королевский Банк. Ваш народ глубоко несчастен!

— Это правда? — спросил король дрожащим голосом и снова расплакался.

И тут у королевы окончательно лопнуло терпение. Она схватила серебряный канделябр и стукнула им короля по голове.

— Вот тебе! — сказала она. — И что ты теперь станешь делать?

Рул поднял на неё грустный взгляд и вздохнул:

— Ничего, моя милая.

Королева так рассердилась, что даже не нашла что сказать. Она развернулась

и отправилась прочь из дворца, прямо к тётушке Уне, которая жила на вершине высокой горы. По дороге мимо Изабель с жутким топотом то и дело проносились носороги, кругом шныряли воровские шайки, но она была слишком зла, чтобы кого-то бояться. Запыхавшись, она взобралась наверх, к домику тётушки Уны, которая приветливо кивнула, увидев её.

— Я уже поджидала тебя, милое дитя, — сказала тётушка Уна. — Ты ведь наверняка пришла что-то у меня попросить. Хочешь, небось, чтобы я сделала тебя красивее?

— Это как раз не к спеху, — сказала королева Изабель. — Есть дело поважнее. Я хотела вас попросить, не могли бы вы сделать моего мужа немного хуже?

— А то он, поди, слишком добренький? — спросила тётушка Уна.

— Даже чересчур.

— Возвращайся домой, — сказала тётушка Уна. — Всё готово.

Королева побежала назад во дворец с такой скоростью, с какой её только могли нести её огромные ножищи. И когда она примчалась во дворец, то застала там своего супруга с длинной палкой в руках. Во всю глотку он вопил на первого министра.

— Это что ещё за безобразие? — угрожающе кричал он. — Дикие носороги в городе! Всякий сброд шатается по дорогам! Как это понимать? Немедленно запереть их всех! И это что ещё

за новости — у нас враг стоит на границе? А ты палец о палец до сих пор не ударил? Дармоед ты эдакий!

— Рул, дорогой, — сказала королева, которая как раз вошла в зал. — Как ты изменился!

Король обернулся и увидел свою жену.

— Ты! — завопил он и прямо побелел от злости. — Ты побила меня канделябром! Да как ты посмела!

Он подскочил к королеве и отвесил ей подзатыльник.

Глаза королевы Изабель засияли. От счастья она вдруг сделалась красавицей.

— Ты меня ударил! — воскликнула она от восторга.

— Ты у меня ещё не так получишь! — рявкнул король.

Весь двор сбежался поглазеть на приступ королевской ярости, и все были невероятно счастливы. С этого момента короля перестали звать Добряком, теперь все звали его Деловой Рул. Добрым он так и остался, но теперь у него не было времени на то, чтобы лить слёзы по любому поводу. И испортился он ровно

настолько, чтобы стать немного благоразумным. Одного выстрела из пушки оказалось достаточно, чтобы враг убрался восвояси. Больных вылечили, бедных сделали побогаче, вот только сделать стариков помоложе король был не в силах. Но и особой необходимости в этом не было, потому что они с удовольствием сидели на лавочке и парке и глазели на носорогов, которые резвились за крепкими решётками.

— Хочешь, я попрошу тётушку Уну, чтобы она сделала меня красивее? — спросила однажды королева.

— Это вовсе ни к чему, — ответил ей король. — Я люблю тебя такой, какая ты есть.

Как чудесно, когда тебе говорят такие слова! Так что король с королевой жили ещё очень долго и счастливо.

Музыкающие человечки

Жила-была одна маленькая девочка — звали её Милочка — на самом верхнем этаже высоченного многоэтажного дома. Как-то однажды она проснулась рано-рано утром, оделась и отправилась на лифте вниз, на первый этаж. В такой ранний час в лифте, кроме неё, никого не оказалось, так что она ехала совсем одна и ждала, когда же лифт остановится. Но он, как ни странно, всё никак не останавливался. Он опускался всё ниже, ниже и ниже и останавливаться не собирался. И тут Милочка заметила в полумраке лифтовой кабины, что с ней ехал кто-то ещё. Это был большой чёрный крот с серебряной цепочкой на шее. Он стоял и тихонько бормотал себе под нос:

— Позвольте мне сердечно поприветствовать всех вас! Ура!

— Благодарю вас, — ответила Милочка. — Но я тут одна. Больше никого нет.

— Эй, — возмутился крот. — Ты меня сбиваешь! Я репетирую приветственную речь. Мне, как церемониймейстеру, поручено произнести торжественное слово.

— Простите, пожалуйста, — извинилась Милочка. — Господин Крот, а вы, случайно, не знаете, почему лифт так долго едет вниз?

— Разумеется знаю, — ответил крот. — Глубина-то вон какая! Четыреста пятьдесят метров! Или, может, уже все пятьсот?

— Я не поняла, — растерялась Милочка. — Куда же мы едем, раз это так глубоко?

— Ты разве не знаешь? — удивился крот. — К мурлыкающим человечкам, конечно. Они родственники эльфов. Очень боятся шума. Как только на земле изобретают что-то новое, они сразу забираются ещё глубже под землю. Началось всё с паровой машины. Потом появился автомобиль: ещё на пятьдесят метров глубже. Потом самолёты! Потом радио, за ним телевидение... И каждый раз на пятьдесят метров глубже и глубже под землю.

— А почему их называют мурлыкающие человечки? — спросила Милочка.

— Так ведь они мурлыкают, — сказал крот. — Вот так.

Он зажал себе лапами нос и очень противно загудел.

— Ну, у них, конечно, покрасивее получается, — пояснил он. — А их короля зовут Мимандер. И сегодня он женится, вот поэтому мне и поручили торжественную речь.

И крот снова начал торопливо повторять:

— Позвольте мне сердечно поприветствовать всех вас. Ура.

— А на ком женится король? — спросила Милочка.

Но крот так и не успел ей ответить, потому что в этот момент лифт, наконец, вздрогнул и остановился. Крот толкнул лапой дверь, и они оказались в удивительном лесу, где солнце танцевало на листьях миллионами солнечных зайчиков. Трава там была синего цвета, и Милочка сразу увидела два маленьких трона, сделанных из яичной скорлупы. На одном

из них восседал король Мимандер. На нём была мантия, сшитая из шmeliного меха, а вокруг собрались все мурлыкающие человечки. У них были зелёные выющиеся волосы, мохнатые остренькие ушки, похожие на лисьи, и большие глаза, которые смотрели очень ласково и кротко. Крот сразу ужасно разволновался, поклонился и немедленно начал свою речь:

— Позвольте мне сердечно...

— Подожди, — остановил его король. — Не так быстро, церемониймейстер, ты ведь привёл мне мою невесту, как я погляжу.

— Так это она — невеста? — испуганно переспросил крот. — А я и не знал.

Он склонился перед Милочкой в глубоком поклоне, а она от неожиданности даже отступила на пару шагов назад.

— Подойди же и сядь рядом со мной, Милочка, — позвал Мимандер и показал на соседний трон.

— Я... э-э... мне пора домой, — пролепетала Милочка.

Она так испугалась! Ей совсем не хотелось выходить замуж за этого короля

с зелёными волосами. Она уже хотела убежать, но тут Мимандер крепко взял её за руку и сказал:

— Конечно, ты можешь идти домой, но сначала мой маленький народец немного помурлычет для тебя.

Он поднял свой королевский жезл, и человечки начали что-то тихонько мурлыкать. Это было так удивительно, от их мурлыкания словно тут же окутывало тёплой волной и одурманивало запахом боярышника. Хотелось немедленно позабыть обо всём, погрузиться в дрему и ничего не делать, так это было сладко и чудесно.

— Ты выйдешь за меня? — спросил Мимандер. — Ну, давай же... говори «да»!

Милочка уже почти опустилась на трон из скорлупы, но вовремя опомнилась, потому что вдруг вспомнила о доме, родителях и братике. Она вскочила и со всех ног помчалась к лифту.

— А как же моя речь?! — крикнул ей вслед крот, но Милочка уже прыгнула в лифт, нажала на кнопку и стрелой понеслась наверх, выше и выше,

быстрее-быстрее, к себе домой. Лифт ехал очень долго, но наконец-то он остановился, Милочка подошла к своей двери, и всё снова стало как раньше. Никто ничего не заметил, кроме её младшего братишки.

Он заметил, что каждое утро, рано-рано, его сестра уходит из дома, и ему стало любопытно. Однажды он проснулся ещё раньше неё и потихоньку подошёл к её кровати. Во сне Милочка тихонько мурлыкала, и он увидел, что ушки у его сестры стали мохнатыми, как у лисички. А волосы её теперь отливали зелёным цветом. Так что братишка заподозрил, что что-то тут не так, и решил проследить за Милочкой.

Когда в то утро она зашла в лифт, её брат тоже был там. Он притаился в тёмном углу и, когда они приехали в тот самый лес, незаметно выскользнул из лифта у неё за спиной и спрятался под кустом.

В этот раз всё было так же, как и обычно. Мурлыкающие человечки начали потихоньку напевать, ворковать и мурлыкать, и сладкая нежность проникла вглубь, до самого сердца. В этот

раз мелодия завораживала и дурманила сильнее, чем всегда, и когда король Мимандер спросил: «Ты выйдешь за меня замуж?» — Милочка покорно кивнула. Король притянул её в свои объятия, но тут неожиданно раздался ужасно резкий, громкий и отвратительный звук. Это была какая-то пронзительная, визжащая музыка, как будто скрипело что-то металлическое. В тот же миг всё вокруг почернело, и волшебный солнечный лес исчез вместе с мурлыкающими человечками.

Милочка вдруг оказалась в тёмном, сыром и холодном коридоре, но рядом с ней стоял её брат.

— Скорее! — крикнул он. — Скорее в лифт, сюда!

Из чёрного подземелья выбрался ещё кто-то. Это был крот, который всё время повторял жалобным голосом:

— Позвольте мне сердечно поприветствовать всех вас. Ура.

— Давай же сюда! — выкрикнул брат Милочки и потащил её за собой в лифт.

И вот они поехали наверх, но тут Милочка оттолкнула братишку от себя и стала кричать и плакать:

— Ты! Ты всё испортил! Ты притащил с собой свой дурацкий радиоприёмник! Гадкий мальчишка!

— Послушай, Милочка, — сказал он. — Ты ведь сама чуть не превратилась в мурлыкающего человечка. Ведь ты бы осталась там навсегда, если бы я не спас тебя. Твои ушки уже обросли шерстью, а волосы стали зеленеть. Милочка, разве ты не хочешь остаться жить с нами? С папой, мамой и со мной? У нас дома?

Милочка взглянула на него.

— Хочу, — кивнула она.

А потом вытерла слёзы и улыбнулась.

Лифт как раз приехал на верхний этаж. Они открыли дверь и снова оказались дома. Мама готовила бутерброды к завтраку, а когда Милочка заглянула в зеркало, то увидела, что её ушки опять стали нормальными, как у всех.

Но вот только мурлыкающие человечки теперь опустились под землёй ещё на пятьдесят метров.

МАТУШКА ВАТЬЮШКА, ДОЧКА ДАТЬЮШКА И ЛЕСНЫЕ ЧУДИЩА

Матушка Ватюшка жила со своей дочкой Датьюшкой в самой глуши огромного-преогромного леса, такого большого, что не было ему ни конца ни края.

И как же им было зарабатывать себе на пропитание, вы сами подумайте? Они варили варенье из черники и ежевики, делали паштет из лесных грибов и продавали всё это раз в месяц на рынке в городе. На это они и жили.

Были они очень довольны и счастливы, пока однажды не случилось что-то ужасное. Как раз в тот день, когда Датьюшке исполнилось шестнадцать лет, из леса вдруг, откуда ни возьмись, появилось жуткое чудовище и утащило её с собой в бурелом.

Матушка Ватюшка места себе не находила, заламывала от горя руки и всё кричала и звала:

—Датьюшка моя милая! Ой, моя Датьюшка!

Но потом поняла, что, сколько руки ни заламывай, а горю этим не можешь, и отправилась по следам чудовища, чтобы выяснить, где же Датьюшка. Очень скоро она узнала, что её дочку утащило Лесное Чудище, и томится она теперь у него в норе. Лесные Чудища были жутко страшные, с когтистыми лапами, хищными мордами, зелёными глазами и все поросшие щетинистыми волосами. У них был свой король, Самое Главное Лесное Чудище, и, представьте себе, он собрался жениться на Датьюшке. И свадьба была назначена прямо в этот же вечер. Подумать страшно, каково было бедной Датьюшке!

Матушка Ватюшка с криком бежала по лесу и не знала, что же ей делать. Но тут её заметил один симпатичный молодой дровосек, который как

раз рубил сухое дерево, он окликнул её и спросил:

— Что случилось, матушка?

— Ой, горе горькое! Мою доченьку Датьюшку украли! И сегодня вечером её отдадут замуж за Самое Главное Лесное Чудище!

Дровосек отложил свой топор и задумался.

— Я пока не знаю, что я буду делать, — сказал он. — Но не печалься, матушка, я позабочусь о том, чтобы твоя дочка сегодня же вечером вернулась к тебе домой.

Матушка Ватьюшка немного успокоилась и отправилась домой, а дровосек весь день размышлял. Но до самого вечера он так и не смог придумать, что же ему делать, и решил положиться на волю случая. Он взял свой топор, моток верёвки и отправился в путь.

Когда он добрался до норы Лесных Чудищ, то по глухим крикам, которые доносились оттуда, догадался, что свадьба была уже в разгаре. Он пробрался через колючие заросли и спрятался за

кустом, так что ему было хорошо видно, что происходит в глубине норы, где горел свет.

Прямо посередине, за неотёсанным деревянным столом восседало Самое Главное Лесное Чудище. Оно было ещё страшнее, чем все остальные в его окружении. Из глаз у него летели огненные искры, морда была точь-в-точь медвежья, а лапы все заросшие шерстью. Рядом с ним сидела бедная Датьюшка, бледная как мел от страха, а вокруг них Лесные Чудища отплясывали зловещий лесной танец.

Дровосеку стало так жалко несчастную девушку, что ему в голову тут же пришла идея, как её спасти. Он порубил верёвку на части, сделал на каждой из них по петле и завыл в точности как волк. Получилось у него так похоже, со всем по-настоящему, что все Лесные Чудища тут же затихли от испуга.

— А ну-ка, гляньте, где там этот волк! — велело Самое Главное Лесное Чудище.

Один из его помощников побежал посмотреть, но стоило ему выскочить из норы, как — хоп! — и у него на шее затянулась петля. Дровосек покрепче привязал его к дереву и стал ждать следующего. Одного за другим Самое Главное Лесное Чудище посылало всех своих подданных из норы, и одного за другим их ловил дровосек, пока в норе не осталось только Самое Главное Лесное Чудище и хрупкая маленькая Датьюшка.

И тогда дровосек храбро ворвался в нору, широко замахнулся топором и одним ударом отрубил Чудищу голову. А потом взял Датьюшку за руку и отвел её домой к матушке Ватьюшке, которая была на седьмом небе от счастья.

А вскоре храбрый дровосек и милая Датьюшка сыграли свадьбу, и жили они долго и счастливо втроем с матушкой Ватьюшкой в огромном лесу, таком огромном, что не было ему ни конца и ни края.

Лягушачий король

Давным-давно жила на свете одна принцесса. И была она такая красивая, что даже у собак на улице дух захватывало, когда она проходила мимо, а старый священник, который в жизни не обращал внимания на такие вещи, начинал протирать стёкла своего пенсне и бормотал: «Чёрт возьми!»

Но, к большому сожалению, принцесса и сама знала, что она такая красавица. Целыми днями, часов по девять подряд она сидела перед зеркалом и смотрела на себя, и смотрела, и смотрела, пока всех вокруг не начинало от этого подташнивать. В оставшееся время принцесса примеряла наряды. Она так любила их, что заказывала всё новые и новые, и у неё уже было сто тридцать шесть платьев, тысяча двести семьдесят восемь

шляпок, а туфель столько, что рядом с дворцом уже надо было строить специальный обувной склад. В общем, это был какой-то кошмар, и родители принцессы начали беспокоиться.

— У ребёнка в голове сплошная ерунда, — сказал король. — С этим нужно что-то делать.

— Ну, сходи, поговори с ней ещё разок, — вздохнула королева.

Король поднялся наверх, в комнату дочери. Она как раз сидела, обложившись зелёными шляпками, и примеряла их одну за другой.

— Ты опять перед зеркалом? — спросил король.

— Да вот, хочу выбрать самую красивую зелёную шляпку, — ответила принцесса. — Но у этих у всех цвет какой-то не такой. А того зелёного, который мне нравится, тут нет.

— Дочь моя, — строго сказал король. — Хватить уже торчать тут с этими шляпками! Поиграй лучше на пианино или поучи геометрию. Сделай, в конце концов, хоть что-нибудь полезное!

— Я сейчас занята, — сказала принцесса. — Шляпки важней.

Тут король ужасно рассердился. Он схватил зеркало и швырнул его об пол так, что оно разлетелось на осколки.

— Вот так! — закричал он. — А теперь марш на улицу, на природу! Отправляйся гулять в лес и раньше чем через час домой не возвращайся! Давай-ка, живо!

И повесив голову, обиженная принцесса отправилась на прогулку. Она очень испугалась и не посмела послушаться своего отца, так что целый час бродила по лесу, пока не набрела на маленький пруд в зарослях.

— Ух ты! — воскликнула принцесса. — Вода! Вот и новое зеркало!

Она склонилась над водой, чтобы полюбоваться на своё отражение, но лягушки в пруду так переполошились, что от их прыжков весь пруд покрылся рябью.

— Сколько лягушек! — удивилась принцесса. — И все такие зелёные. А до чего красивый зелёный цвет! Вот именно такая шляпка мне нужна!

И принцесса заторопилась назад во дворец, где столкнулась с придворным конюхом.

— Немедленно отправляйся в лес, к пруду, — велела ему запыхавшаяся принцесса. — И вылови там всех лягушек. А я пока прикажу позвать шляпника, чтобы он сшил мне шляпку из их шкурок.

Конюх взял большой сачок и отправился в лес. Но как только он подошёл к пруду, все лягушки тут же попрятались под листьями водяных кувшинок. На виду осталась только одна. Это был Лягушачий Король.

— И зачем ты сюда пожаловал? — строго спросил он конюха.

— Покорнейше прошу простить, — очень вежливо ответил конюх и даже снял свою кепку. — Но принцесса приказала мне выловить из вашего пруда всех лягушек.

— Так-так. И что же принцесса намеревается сделать с моими лягушками? — спросил Король.

— Она, с вашего позволения, желает сшить из них шляпку, — признался конюх.

— Да неужели? — удивился Лягушачий Король. — Ну что же, юноша, хочешь сообщить, что у неё уже есть шляпка. Может, сидит она немного низковато, но это не беда. Так что отправляйтесь к вашей принцессе и передайте ей привет от Лягушачьего Короля. Прощайте!

Бедный конюх не знал, что и подумать. Он даже немного испугался и сразу поспешил во дворец. Там он обнаружил всю королевскую семью в ужасном волнении и расстройстве. С принцессой что-то случилось! И это был настоящий кошмар! Тело её осталось прежним: всё та же прелестная фигурка, те же изящные ручки и ножки, но её голова превратилась в лягушачью! Теперь у неё была огромная зелёная лягушачья голова, даже смотреть было жутко!

— Это Лягушачий Король! — закричал конюх. — Это он всё подстроил! Но никто, разумеется, не стал слушать какого-то конюха, и он отправился к себе в конюшню, оставив всех в жутком смятении и в полном переполохе.

Во дворец немедленно были вызваны доктор, придворный адвокат и главный специалист по кожным болезням, но все трое покачали головой и сказали, что помочь тут ничем нельзя.

— Вам нужно смириться, — посоветовали они королю.

— Мне? Смириться? С лягушачьей головой? Да ни за что! — завопил король.

— Может, у нас получится хоть как-то её приукрасить? — предложила королева. — Хороший парик и немного пудры из кого угодно сделают человека.

Позвали шестерых придворных парикмахеров. Сначала на лысую зелёную голову принцессы надели парик. Потом запудрили лицо толстым слоем белой пудры и стали красить лягушачьи губы. На это ушёл целый тюбик помады, потому что рот у лягушек, как известно — до ушей. Когда всё было готово, принцессе принесли зеркало.

Она посмотрела на себя и взвизгнула от отвращения. Она и в самом деле выглядела на редкость гадко. Как самый отвратительный на свете клоун.

— Всё лучше, чем быть зелёной, — обняла её королева, чтобы утешить, но принцесса вырвалась от неё и побежала к себе в комнату, где смыла с лица краску и сорвала с головы парик. А потом через чёрный ход она сбежала из дворца.

— С кем ты говорил на пруду? — спросила она конюха.

— С Лягушачьим Королём, — пролепетал конюх. — Так он себя называет. У вас на морде ещё осталось немного краски.

Принцесса посмотрела на него грустным взглядом.

— Прошу прощения, у вас на лице, — покраснел от смущения конюх, но принцесса уже ушла.

Она отправилась в лес, прибежала к пруду, склонилась над водой и позвала:

— Лягушачий Король!

Но ей никто не ответил. Все лягушки попрятались, и их король тоже не захотел показаться.

— Пожалуйста, сделай меня такой, как раньше, — взмолилась принцесса.

Никакого ответа.

— Ну тогда преврати меня целиком в лягушку, — разрыдалась принцесса. — Лучше уж быть целой лягушкой, чем девушкой только наполовину.

Она долго плакала на берегу, но в ответ ей не раздалось ни звука, а поверхность пруда была такой гладкой, что принцессе ясно, как в зеркале, было видно её огромную, гадкую, зелёную голову.

Потом она вздохнула, поднялась и ушла. Она не хотела возвращаться домой и шла куда глаза глядят, пока не пришла в какой-то город. Там она зашла в булочную, чтобы попросить булочку, но булочник с перепуга шарахнулся от неё, а его жена схватила выбивалку для ковров, чтобы прогнать её прочь.

— Может, вам тут нужна служанка на самую грязную работу? — спросила принцесса.

— Нет уж, спасибо, — отмахнулась хозяйка. — Не хватало нам ещё лягушек на кухне. Вон, пошла отсюда!

Все гнали прочь бедную принцессу-лягушку, да и выглядела она всё хуже: её платье всё перепачкалось и порвалось. Шла она, шла и наконец добралась до соседней страны, где отправилась в королевский дворец и у чёрного входа спросила, не найдётся ли там для неё хоть какой-то работы.

— Я могу делать что угодно, — сказала она. — Хотите, стану возить навоз в тачке или вязать шерстяные носки в тёмном чулане?

— Значит, так, барышня-лягушка, — ответил ей очень важный придворный, самый главный ответственный за слуг во дворце. — У нас тут нет навоза, и шерстяных носков мы тоже не носим. Так что простите — и всего доброго!

Принцесса грустно кивнула и уже хотела уйти, но придворный окликнул её и шепотом сказал:

— Подожди, мне кажется, я смогу тебе помочь, я кое-что придумал. Наш принц слепой, и ему целый день нужно читать вслух. Голосок у тебя славный, а тебя саму он не увидит, так что, ну-ка,

пойдём со мной. Сперва хорошенько отмоем тебя в душе, а потом попробуешь почитать принцу.

Так наша принцесса-лягушка и оказалась во дворце у слепого принца. Он проводил почти всё время в комнате в башне замка, которая вся была заставлена книжками со сказками, и их надо было читать ему одну за другой.

Принцесса читала так хорошо, а голос у неё был такой милый, что очень скоро принц уже не мог без неё обойтись. Она должна была обедать с ним за одним столом, а спать уходила в комнатку, которая была как раз над спальней принца.

— Ты такая добрая, как жаль, что я не могу тебя видеть, — время от времени повторял принц, а страшная принцесса-лягушка в такие моменты сразу замолкала.

Однажды, когда она читала принцу новую сказку, с улицы послышался ужасный шум.

— Что там такое? — спросил принц.

Принцесса выглянула из окна и сказала:

— Ой, как смешно! Там поссорились две фрейлины. Тянут друг друга за уши и дёргают за волосы.

— Как жалко, что я этого не вижу, — воскликнул принц.

От обиды у него на глазах выступили слёзы, а такое случилось с ним нечасто.

Принцессе вдруг стало так жалко бедного принца, что в голову ей неожиданно пришла одна спасительная идея, как ему помочь, и она тут же попросила дать ей два дня отпуска.

— Два дня! — подскочил принц. — Но как же я буду без тебя целых два дня?

— Когда я вернусь, я буду читать тебе ещё лучше! — пообещала принцесса.

Она попрощалась с принцем и побежала в своё родное королевство, в лес, к тому самому пруду.

— Лягушачий Король! — закричала она.

— Я тут, — отозвался Король.

И в самом деле, он был совсем рядом и сидел на большом листе кувшинки.

— Ты, конечно, пришла просить меня снова сделать тебя красавицей? — спросил он.

— Нет-нет, — поспешно ответила принцесса. — Я же знаю, что вы этого не сделаете. Я пришла попросить за слепого принца из соседнего королевства. Не могли бы вы сделать так, чтобы он снова мог видеть?

— Ква-ква, — сказал Лягушачий Король. — Я, конечно, могу это сделать, но ты подумала о том, каково тогда будет тебе самой? Он ведь увидит тебя и перепугается до смерти, моя милочка. И в ту же секунду выставит тебя за порог!

— Да, я подумала об этом, — кивнула принцесса-лягушка. — Но мне всё равно.

— Ну хорошо, — сказал Лягушачий Король. — Тогда возвращайся к своему принцу. А я посмотрю, что можно сделать.

Счастливая принцесса поспешила обратно в соседнее королевство. Когда она добралась до дворца, то увидела

на пороге лакея, который радостно вопил из всех сил:

— Случилось чудо! Принц снова видит!

— Где он? — спросила принцесса.

— Гуляет в саду, — показал лакей. — Рассматривает там всех людей, животных и цветы. А сейчас как раз наблюдает за нашими фрейлинами, которые опять ссорятся.

— Это прекрасно, — улыбнулась принцесса.

По крутой винтовой лестнице она поднялась наверх, в свою маленькую круглую комнатку, и стала собирать свои нехитрые вещички в узел из клетчатой скатерти. Когда всё было готово, она собралась потихоньку сойти по лестнице вниз, чтобы покинуть дворец и больше никогда сюда не возвращаться. Но как только она ступила за порог комнаты, у неё на пути возник камердинер:

— Принц немедленно хочет вас видеть, — сказал он.

— Ой... — растерялась принцесса.

— Он у себя в комнате, — сообщил камердинер. — И просил вас сейчас же прийти к нему.

— Разумеется, — кивнула принцесса.

Она посмотрела по сторонам, раздумывая, вдруг ей всё-таки удастся сбегать. Но не найдя никакой лазейки, она сорвала с окна занавеску и замотала ею голову, спрятав лицо. В таком виде она и появилась в комнате принца.

— Ну наконец-то, — сказал он. — Это ты? Почему у тебя на голове занавеска?

— Я всегда так хожу, — сказала принцесса.

— Сними её, — попросил принц.

— Нет, — потупилась принцесса.

— Я прошу тебя, — сказал принц.

Принцесса поняла, что ей уже ничего не поможет. Она потянула за краешек занавески, стащила её с головы, а сама тут же зажмурилась и глубоко вздохнула. Очень долгое время ничего не происходило. В комнате было совсем тихо. А потом она услышала, как принц вдохнул побольше воздуха и произнёс:

— Я даже представить себе не мог, что ты такая.

— Я так и думала, — грустно сказала принцесса.

— Посмотри же на меня, — попросил принц.

Она подняла лицо и открыла глаза. И вдруг она увидела, что принц смотрит на неё таким восхищённым взглядом!

— Ты гораздо красивее, чем я думал, — сказал он.

— Не нужно надо мной смеяться, — попросила принцесса. — У меня же лицо, как у лягушки.

— Ты что, серьёзно? — рассмеялся принц. — Ну-ка, глянь в зеркало.

Он протянул принцессе зеркало, она взяла его и осторожно посмотрела на своё отражение. И к своему огромному удивлению, она увидела себя прежнюю. Она снова стала красавицей, но её прекрасное личико стало теперь намного добрее. Принцесса догадалась, что всё это подстроил Лягушачий Король.

На той же неделе они с принцем поженились и вдвоём отправились к родителям принцессы, которые были на седьмом небе от счастья. Праздник закатили на два королевства, да ещё устроили концерт с тысячей трубачей! Но принц

и принцесса в тот вечер там не появились. Они слушали другой концерт, который был для них куда прекрасней. Взявшись за руки, они сидели в лесу у пруда и слушали, как поют лягушки.

— А тут и сказке конец, — проквашал Лягушачий Король.

Двухвостый МАРМАДОТ

У Яна по прозвищу Свёкла был свой овощной магазин. Каждый день он продавал там салат, и редиску, и цветную капусту, и даже цикорий. Но был у него один особый покупатель, господин в пальто с меховым воротником, который каждое утро подъезжал к магазину Яна на своём автомобиле и каждое утро покупал по двадцать пять килограммов репы. Ян помогал ему загрузить мешки в багажник, и — вж-ж-ж — машина уезжала.

Так продолжалось целых три недели подряд, и зеленщик Ян уже начал задумываться, для чего же этому господину каждый день нужно по целых двадцать пять килограммов репы? Даже если у него двадцать пять детей, то это всё равно чересчур много. Да и вообще,

разве люди могут каждый день питаться одной репой?

Ян так ничего и не понял и решил как-нибудь непременно выяснить, что это за история. Как-то раз, когда его покупатель загрузил репу в свой автомобиль, Ян потихоньку пристроился сзади, и они поехали. Машина проехала через весь город и наконец остановилась у какого-то огромного склада. Господин с меховым воротником вышел и стал один за другим переносить мешки с репой. Ян снова незаметно прокрался вслед за ним вовнутрь этого большого здания и стал озираться по сторонам. И тут... ничего себе! Он увидел какого-то диковинного зверя! Зверь был просто громадный, да к тому же у него было сразу два хвоста — ну разве такое вообще бывает? Ян так перепугался, что воскликнул:

— Ой, мамочки!

Господин с меховым воротником сразу обернулся и всплеснул руками:

— Зеленщик Ян! Вы что здесь делаете?

— Ничего такого, — потупился Ян. — Я только хотел посмотреть, куда вы деваеете столько репы.

— Ох, — вздохнул господин. — Какая досада, что ты теперь обо всём узнал. Это мой двуххвостый мармадот. Доисторическое животное. Слышал когда-нибудь о таком? Этот вид давно уже вымер, так что этот зверь последний на земле... — И он похлопал мармадота по боку.

До чего же тот был огромный! Размером со слона, но только весь покрытый длинной серой шерстью, с горбом, вытянутой мордой и длинными клыками. Да ещё и два хвоста в придачу!

— Он ест только репу, — объяснил его хозяин. — Но, дорогой мой зеленщик, прошу тебя, не рассказывай про него никому, потому что мне тогда придётся отдать его в зоопарк или, чего доброго, из него вообще сделают чучело для музея, а мне бы этого ой как не хотелось.

— Никому не скажу, — пообещал зеленщик и отправился домой. Но как же трудно держать рот на замке! Яна так и распирало рассказать, что он видел живого мармадота. И он всё-таки проболтался Яне, своей жене. Ну а на

следующий день об этом, понятное дело, уже знала вся округа. И все прямо с ума посходили от любопытства! Соседи мучили Яна расспросами и дёргали за рукава до тех пор, пока он не рассказал им, где живёт мармадот. И тогда они немедленно нашли большой автомобиль с прицепом и все вместе отправились на склад.

Они сломали складскую дверь и тут же увидели диковинного зверя.

—Его надо в зоопарк, — сказал пекарь.

—Нет, давайте продадим его в какой-нибудь заповедник! — решил продавец из бакалейной лавки.

У каждого было своё мнение, куда девать мармадота, так что все жители города стояли и ссорились у входа на склад рядом со своим прицепом, хотя даже не успели загрузить на него громадного зверя!

—В цирк! — кричал мясник.

—В зоопарк! — не унимался пекарь.

Все страшно переругались и никто не заметил, как подъехала машина. Из неё

вышел хозяин двухвостого мармадота, подошёл к двери, свистнул в свисток, и его зверь галопом выскочил на улицу, мигом распугав всю толпу. Мармадот уселся на крышу машины, хозяин дал полный газ, и машина уехала прочь, оставив всех в полном изумлении.

Все так и остались стоять, раскрыв рот. А потом горожанам ничего не осталось, как тащить назад свой пустой прицеп.

А хозяин двухвостого мармадота больше никогда-никогда-никогда не возвращался в этот город. Может, он даже уехал на Тибет, кто его знает. А зеленщик Ян лишился своего лучшего покупателя и очень расстроился. Потому что двадцать пять килограммов репы в день — это вам не фунт изюма!

ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ ПОТЕРЯЛА ИМЯ

Каждое воскресенье Том ходил с отцом в церковь. И каждый раз они шли вдоль высокой стены. И вот в этой стене была какая-то странная дверь.

— Папа, что там, за этой дверью? — спросил однажды Том.

— Где, сынок? — удивился его отец. — Там нет никакой двери.

Но ведь Том видел её своими глазами! Как-то раз, когда его отец разговаривал с церковным сторожем, Том отпустил его руку и незаметно проскользнул за дверь.

Сначала он шёл на ощупь по длинному тёмному коридору, пока не наткнулся на следующую дверь. Том открыл её и оказался в необычной комнате.

Там за столом сидела девочка, а напротив неё, положив ногу на ногу, сидел большой заяц и курил сигарету в длинном мундштуке. Они играли в шахматы.

— Здравствуйте, — сказал Том.

— Доброе утро! — кивнул заяц. — Бери стул и садись.

Том сел за стол и посмотрел на девочку. Она была такая грустная, что Том захотел с ней поговорить и спросил:

— Как тебя зовут?

Но девочка тут же расплакалась. Заливаясь слезами, она встала и закрыла лицо руками.

— Вот негодяй! — рассердился заяц. — Как тебе в голову пришло такое спросить?

— Но я... я же не знал, что она заплачет, — потупился Том. — Я просто спросил, как её зовут.

— Так в этом всё и дело, — сказал заяц. — Она потеряла своё имя. И пока оно не найдётся, ей придётся сидеть тут и играть в шахматы. Хоть целую вечность. Пока ей не позвонят. — И заяц

показал мундштуком на телефонный аппарат в углу комнаты.

— А кто ей должен позвонить? — спросил Том.

— Откуда же нам знать, — пожал плечами заяц. — Мы надеемся, что однажды кто-нибудь позвонит и попросит её к телефону, то есть назовёт её имя. И тогда она будет спасена.

— Я бы хотел ей помочь, — робко сказал Том. — Может быть, я...

— Ага, ты уже довёл её до слёз, — раздражённо буркнул заяц. — Теперь она плачет уже тридцать пять часов подряд. Негодяй! Исчезни с глаз!

Том молча вышел из комнаты, снова прошёл по длинному коридору, открыл дверь и оказался на улице, залитой солнцем. Его отец до сих пор разговаривал со сторожем, он даже не заметил, что Том куда-то исчезал, и они вместе пошли в церковь.

Но Том никак не мог забыть ту девочку. «Конечно, снова идти туда мне страшновато, — думал он, — но я должен постараться как-то узнать её имя.

А потом позвонить ей. И позвать её к телефону. Но только как же мне его узнать, это имя? Может, её зовут Мари, или Гертруда, или Рамона... поди догадайся!» Задумавшись, он забрёл в сад у себя за домом и там около сарайчика увидел вьющуюся розу, невероятно красивую красную розу. Возле неё была деревянная табличка с надписью «Кармелита». Так называлась эта роза. «Может, её зовут Кармелита, — подумал Том. — Она так похожа на эту розу. Я позволю ей и назову Кармелитой». Он вернулся в дом и прошёл в коридор, где стоял телефон. Но там, на табуретке у вешалки, положив ногу на ногу, сидел заяц и курил свою сигарету в мундштуке. Заяц задумчиво взглянул на Тома и сказал:

—Номер — семь нулей.

—Вот как... — сказал удивлённый Том и стал набирать нули.

Но когда он набирал третий ноль, заяц вдруг пробурчал себе под нос словно невзначай:

—Но она не Кармелита.

— Вот как... — снова удивился Том и положил трубку.

Он обхватил голову руками и глубоко вздохнул.

— Как же её зовут? — спросил он.

Но когда он снова поднял голову, заяц куда-то исчез.

Том расстроился, вышел из дома и пошёл бродить по городу. Улицы перетекали одна в другую, пока снова не привели его к церкви. За церковью было полузаброшенное кладбище, где плющ уже заплёл своими листьями кресты и могильные камни. Том прошёл мимо старых могил и увидел маленький камень с надписью: «Юдит. 11 лет».

«Может, её зовут Юдит? — подумал Том. — Она тоже печальная и бледная, как эти камни тут, на кладбище. Да, наверняка её зовут Юдит».

Том хотел выйти за кладбищенскую ограду, чтобы вернуться домой, но тут заметил на одной из могильных плит сидящего зайца. Тот опять удобно устроился, закинув ногу на ногу, и внимательно смотрел на Тома.

— Её зовут не Юдит, — строго сказал заяц.

Том отправился домой, но в ту ночь ему никак не удавалось заснуть. Он ворочался в кровати и перебирал все девичьи имена: Аманда и Розалинда, Янеке и Мариолина, и ещё Лизбет. И Эстер, и Гodelива, и Минтье. В окно светила луна, Том больше не мог лежать в постели, он встал и спустился в гостиную. Там было темно, в лунном свете было хорошо видно только мамино старинное бюро из орехового дерева, и Тому вдруг показалось, что за ним мелькнули длинные заячьи уши. Том выдвинул один из нижних ящиков и нашёл там мамину записную книжку.

Книжка была старая-престарая, и Том стал перелистывать пожелтевшие странички. Там было написано, например: «Пастор зайдет попить кофе в половине двенадцатого», а на следующей странице: «Заплатить садовнику — 2,75». Мама записывала туда самые разные важные вещи, чтобы их не забыть. Но всё это было так давно. Том уже собирался

положить книжку обратно, но тут его взгляд упал на строчку, записанную в спешке небрежным почерком: «Послать Тома и Тину в лавку за сиропом».

И вдруг Том вспомнил так отчётливо! Он тогда был ещё маленький, и их с соседской девочкой Тиной отправили в магазин. Он вспомнил, как они вместе шли по переулку. Вспомнил, как сейчас, что они зашли в маленькую бакалейную лавку, где за прилавком стояла морщинистая седая старуха... а потом... Он больше ничего не помнил. Но ему было всё равно, потому что теперь Том почувствовал себя таким счастливым и тотчас же помчался в коридор к телефону. Он не стал зажигать лампу, ему вполне хватило лунного света, чтобы семь раз набрать цифру ноль.

— Алло, — тихо сказал он. — Тина, это ты?

И голосок в трубке ответил ему:

— Да, Том, это я.

— Хочешь, я за тобой приду? — спросил Том.

— Но я уже здесь, — сказал голосок. — Посмотри хорошенько.

Том поднял голову и увидел на табуретке рядом с собой ту самую девочку, которая потеряла своё имя, это была его маленькая соседка Тина.

Она улыбнулась и поцеловала его.

— Спасибо тебе, — поблагодарила она Тома. — Ты помнишь ту старушку из бакалейной лавки? Это была ведьма! Она заперла меня в той комнате и отобрала у меня имя. А ты вернул мне его.

Взявшись за руки, они вышли на улицу. Луна уже побледнела, а небо на востоке окрасилось алым. Взошло солнце, и из домов стали выходить люди.

— Это же та самая девочка... — восклицали они. — Та самая, что пропала много лет назад. А как же тебя зовут, девочка?

— Меня зовут Тина, — отвечала она всем.

Обнявшись, как настоящие друзья, они с Томом пошли вдоль длинной стены к церкви. Вскоре показалась та самая

дверь, а перед ней стоял заяц. Он вытащил изо рта мундштук, радостно пома-
хал детям и исчез за дверью. Том хотел
пойти за ним, но Тина сказала ему:

— Не надо, Том, не ходи туда. Да
и двери там вовсе нет.

И она оказалась права. Никакой две-
ри там вовсе не было.

ПРИНЦ, КОТОРЫЙ НЕ ХОТЕЛ УЧИТЬСЯ

Был однажды на свете принц, который никак не хотел учиться. А для принца это просто ужасно! Звали его Гайонидис, и он хотел играть в камешки, крутить волчок, ловить бабочек и звонить в колокольчик, а учиться не хотел. Все кругом были в отчаянии, ведь что прикажете делать с глупым принцем? Уже все самые лучшие учителя со всей страны пытались давать уроки принцу Гайонидису, но стоило им начать свои объяснения, как принц засыпал, и разбудить его было совершенно невозможно.

Наконец король, отец принца, сказал:

— Ну всё, довольно! Мы позовём великого волшебника Мерейна. Он такой умный и такой могущественный: он-то сможет научить нашего Гайонидиса читать и считать.

И вот появился великий волшебник Мерейн. На нём была остроконечная шляпа, вся в звёздах, в руках он держал волшебную палочку и смотрел очень сурово.

— Так-так, юноша, — сказал он Гайонидису. — Присядьте-ка вот сюда и напишите мне таблицу умножения на шесть.

Маленький Гайонидис взял огрызок карандаша и начал выводить в тетрадке какие-то жалкие каракули.

— Нужно писать чернилами, — сказал волшебник Мерейн. — Вот тебе бутылочка чернил, а вот перо.

Гайонидис обмакнул перо в чернильницу, глубоко вздохнул, склонился над тетрадкой и посадил большую кляксу.

— Попробуй ещё раз, — сказал Мерейн. — Терпение! Терпение! Не так быстро!

Гайонидис попытался ещё раз, но у него опять получились только кляксы. А Мерейн всё не унимался:

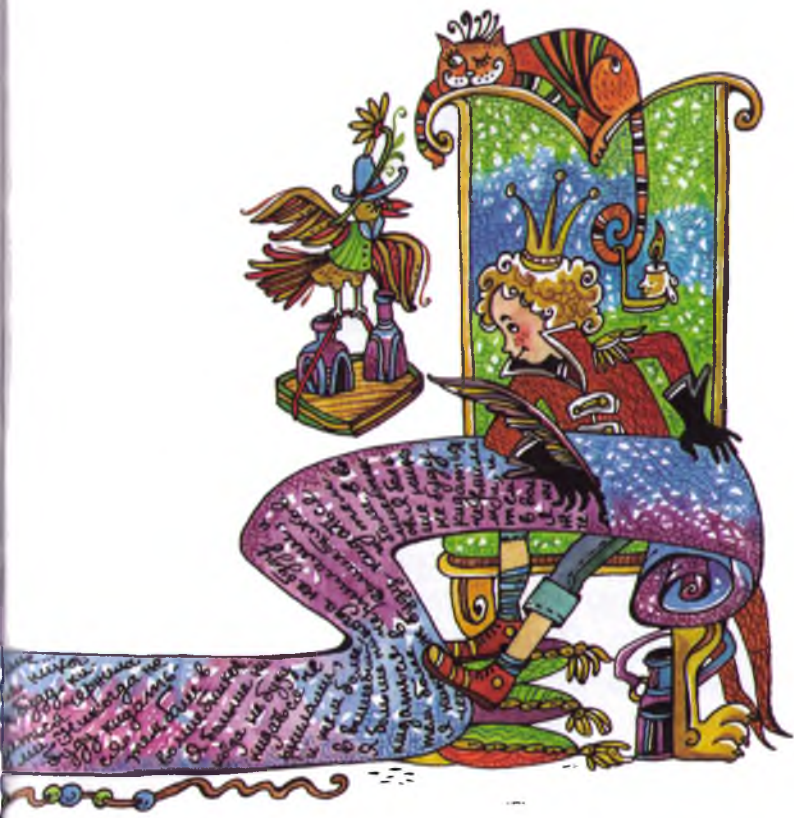
— Пиши! — кричал он. — Считай!

Но тут терпение маленького принца окончательно лопнуло, и он так страшно рассердился, что схватил чернильницу и швырнул прямо в лицо великому волшебнику Мерейну. Ну, вы

понимаете! Волшебник оказался с головы до ног в чернилах. Чернила были на его красной мантии, на его синей шляпе со звёздами и даже капали у него с ботинок!

И как же он был зол!

— Ты за это ответишь! — завопил он. — Подожди ещё!

Он три раза обернулся вокруг своей оси и исчез.

А маленький принц Гайонидис со всех ног помчался на улицу, чтобы поиграть у ручья. Но вдруг он увидел, что вся вода в ручье превратилась в чернила. Он побежал назад, и ему сразу встретилась главная фрейлина, которая спешила сообщить, что вода в кране превратилась в чернила. Вся вода во дворце и во всех его окрестностях стала чернилами! Теперь никто не мог попить воды или вымыть руки!

— Ну, значит, будем пить вино, — решил король. — А мыться будем в уксусе.

Но со временем оказалось, что постоянно пить вино не так уж и здорово. Да к тому же от всех придворных стало ужасно кисло пахнуть из-за купания в уксусе. Продолжаться дальше так не могло. Кроме того, кто-нибудь вечно забывался и открывал кран, откуда тут же

начинали литься чернила, и всё кругом опять становилось жутко грязным. Ужас что такое.

— Ты должен пойти к волшебнику, — сказал король. — И попросить у него прощения.

Гайонидису ничего не оставалось, как отправиться в путь. Он влез на гору, где жил волшебник. Его замок был из розового мрамора и сверкал на солнце.

— Это я, Гайонидис, — сказал маленький принц, и ему навстречу тут же вышел волшебник.

— Я догадываюсь, почему ты пришёл, — произнёс он громовым голосом. — Вот тебе перо и чернильница. Пиши таблицу умножения на шесть.

Гайонидис принялся прилежно писать и считать, и он был так напуган, что вдруг сделал всё правильно и без единой кляксы.

— А теперь я хочу, чтобы ты написал ещё сто предложений, — сказал волшебник. — Сто вот таких предложений: «Я никогда не буду кидаться чернилами, тем более в волшебников!»

Гайонидис переписал это предложение сто раз, и потом волшебник отпустил его домой. Когда принц вернулся во дворец, всё было как прежде. Из кранов снова лилась вода, а в ручьях больше не было чернил.

— Ну что, будешь теперь стараться? — спросил король.

— Всегда-всегда, — пообещал маленький принц и с этого дня начал очень стараться.

Он старается до сих пор, а это уже очень долго, ведь вся эта история случилась давным-давно.

Кукушка- Захватчица

В стародавние времена кукушек было совсем мало. А до этого, ещё раньше, совсем в старо-стародавние времена, на свете было всего-навсего две кукушки, кукушка-мама и кукушка-папа. Вы уже догадались, конечно, что это были самые первые кукушки, и им, как и всем прочим пернатым, нужно было добывать себе пропитание и строить гнездо. Ну и, разумеется, им хотелось завести себе маленьких кукушат. Так что они отправились к другим птицам, у которых работа уже вовсю кипела, и стали спрашивать:

— А что это вы делаете?

— Сами не видите? — отвечали птицы. — Строим гнездо.

И в самом деле, камышовка уже плела чудесное гнездо в камышах,

а трясогузка, дрозд и синица носились туда-сюда с соломинками, веточками, пушинками и тоже строили себе гнёзда.

— Как это у вас получается? — спросила мама-кукушка. — Я тоже так хочу. Я же не могу снести яйца прямо на земле.

— Возьми и сама попробуй, — фыркнула трясогузка. — Садись вон, на дереве, а твой муженёк пускай собирает веточки да палочки, так и постройте гнездо, как у нас у всех.

— А вы не могли бы мне хоть немного помочь? — попросила мама-кукушка.

— Ну нет, — закричали все сразу, — давай-ка, постарайся сама, посмотрим, на что ты годишься.

Так что мама-кукушка и папа-кукушка принялись собирать веточки, кусочки мха и пушинки, всё, что им попадалось и из чего можно было построить гнёздышко между ветками на большом дереве.

Но вот только гнёздышка у них никак не получалось, а получалась какая-то растрёпанная кучка мусора. Ерунда, а не

гнездо, одним словом. Первый же порыв ветра — фр-р-р — разметал его в один миг.

— Гнёздышко, наше гнёздышко, — расплакалась мама-кукушка.

Все остальные птицы на минуту оторвались от своей работы и стали смеяться, они всё смеялись и смеялись и никак не могли уgomониться...

— Эта кукушка, ох, ну и кукушка, — хохотали они. — Даже гнезда не может построить, вот так дурочка!

А бедные мама и папа кукушки, совсем расстроенные и растерянные, остались сидеть у себя на дереве. И когда мама-кукушка собралась снести яйца, гнезда у них так и не было. И вот тогда... Тогда они с папой-кукушкой тайком полетели к гнезду трясогузки, и там мама-кукушка снесла одно яйцо. И ещё одно яйцо в гнездо камышовки, и по одному яйцу в гнёзда к другим птицам. А потом они с папой-кукушкой отправились путешествовать по лесам, и мама-кукушка сказала:

— Ну что ж, о детях нам с тобой теперь заботиться не надо, так что будем теперь жить в своё удовольствие и кричать «ку-ку», как тебе такая мысль?

— Ух ты! — сказал папа-кукушка, и зажили они вдвоём припеваючи.

Но когда на свет появились маленькие трясогузки, один птенчик был больше и толще остальных. Это был кукушонок. Он рос и рос и скоро стал таким большим и сильным, что смог вытолкать из гнезда всех остальных птенцов. А мама-трясогузка всё носила и носила прожорливому кукушонку еду, даже не подозревая, что это не её родной ребёнок. То же самое происходило в семье камышовок и у многих других птиц.

С тех пор так и повелось, что кукушка одно за другим подбрасывает свои яйца в гнёзда к другим птицам. Вы, конечно, можете сказать, что она поступает дурно и ведёт себя как настоящий захватчик. Но ведь, на самом деле, в этом виноваты другие птицы. Это же они первые отказались помочь кукушке. Да ещё громко смеялись, когда

у кукушки никак не получалось гнездо. А это неправильно. Так что теперь с этим ничего уже нельзя поделаться, кукушка уже давным-давно так привыкла и по-другому не может.

Вот такая история про кукушку, а правдивая она или нет — этого я вам сказать не могу. Мне её рассказал один мой приятель, а ему ещё кто-то, ну, сами понимаете. А вот знаком ли кто-то из них с кукушкой лично — я не знаю.

Прекрасная Марли́та

В огромном замке где-то в Вуфских горах жил да был один невероятно богатый маркиз со своей маркизой, и была у них дочь, красавица Марли́та. Жизнь у них была — просто сказка, на завтрак им подавали устриц, обедали они за столом на львиных лапах, с роскошными скатертями и золотыми ложками-вилками.

Но однажды на Вуфские горы налетела саранча. Она съела весь урожай на всех угодьях и во всех поместьях, и в тот же самый день маркиз потерял все свои деньги.

Вот ужас-то! Остались они ни с чем, и маркизу пришлось продать свой замок вместе со всеми скатертями и золотыми вилками-ложками. С богатством они распрощались и ютились теперь все втроем на самом верхнем, чердачном этаже одного скромного дома. Прекрасной

Марлите пришлось идти зарабатывать на хлеб, и она устроилась официанткой в кафе.

Теперь вместо дорогих шёлковых и бархатных платьев с кружевом и дорогими украшениями она носила скромное чёрное платье с фартуком и белую шапочку. Но, несмотря на это, оставалась необыкновенной красавицей.

Целыми днями Марлита бегала по кафе с подносами, уставленными тарелками с телячьими отбивными и стаканами с кока-колой. С утра до вечера она должна была спрашивать: «Вам кофейный торт, мефрау, или миндальный пирог?» — и вытирать салфеткой со столов пятна от горохового супа.

Надо сказать, что целыми днями обслуживать посетителей в кафе вовсе не так легко, но наша Марлита даже в этих непростых обстоятельствах всегда оставалась приветливой и заботливой. Она никогда никому не грубила, хотя некоторые из посетителей были весьма надоедливыми, она никогда не раздражалась, а наоборот, оставалась милой и вежливой, и манеры у неё были такими

приятными, что люди всегда с удовольствием садились поесть напротив неё за стойкой.

И вот уже несколько недель в кафе приходила одна пожилая дама и тоже всегда садилась за стойкой. На голове у неё была одна и та же сильно помятая шляпка, на плечах — старенькое поношенное пальто, и, собственно, ничем таким дама не выделялась. Каждый день она заказывала гороховый суп, и каждый день Марлита изящно и ловко ставила перед ней тарелку и непременно желала ей приятного аппетита. А потом никогда не забывала спросить, понравился ли ей суп.

А вот теперь пришло время рассказать вам, что эта пожилая дама в помятой шляпке на самом деле была волшебницей, самой настоящей волшебницей из сказки. Она специально притворялась бедной старушкой и приходила в кафе поесть горохового супа только для того, чтобы посмотреть, как будет вести себя богатая Марлита, став бедной девушкой. И когда та продержалась три недели, и за всё это время волшебница ни разу

не слышала от неё ни одного грубого слова, то в один прекрасный день она обратилась к Марлите с такими словами:

— Вот, дитя моё, — сказала она, — у меня для тебя есть гостинец. Но съешь его только вечером, у себя в комнате, и не раньше.

И она протянула Марлите самый обыкновенный грецкий орех.

Марлита взяла её подарок и очень удивилась. Грецкий орех! Как странно. Но она вежливо поблагодарила пожилую даму, и когда вечером вернулась домой и осталась одна у себя в комнате, то засунула орех между дверью и косяком и раздавила скорлупку. И что же вы думаете? Оттуда вылетела бабочка! Маленькая жёлтая бабочка помахала крылышками и выпорхнула в окно. «Мне надо её догнать», — подумала Марлита. Она вылезла через окно на плоскую крышу и побежала вдогонку за бабочкой, перепрыгивая с одной крыши на другую, ловко пробираясь между дымоходами и водосточными трубами. Наконец бабочка села, и запыхавшаяся Марлита собралась её схватить.

Но что такое? Что это поблёскивало там, возле водосточной трубы? Что-то сверкающее, блестящее, переливающееся! Ожерелье! Прекрасное ожерелье из бриллиантов, сапфиров и рубинов! А к нему была привязана записка: «Прекрасной Марлите от её доброй феи!»

Боже, какая радость!

Марлита отнесла ожерелье своему отцу, маркизу. Они продали его и выручили столько денег, что смогли снова купить себе свой замок в Вуфских горах.

Они снова чудесно зажили там втроём, но места в замке было так много, что они поселили у себя ещё четырнадцать других семей. И это было очень благородно с их стороны, потому что вы сами знаете, как много людей сейчас нуждается в собственной квартире.

Марлита вышла замуж за графа, и у них родились необыкновенно красивые детки. И всем своим деткам Марлита рассказывала историю о том, как когда-то она работала официанткой в кафе и вытирала салфеткой пятна от горохового супа.

Мусорщик объезжал все дома со своей лошадью и тележкой и собирал очистки. Он был в прекрасном настроении и напевал песенку:

Как всегда, с моей лошадкой
К вам сегодня мы пришли.
Что же, милые хозяйки,
Для меня вы припасли?
От картошки есть очистки
И от яблок кожура?
Всё кладите мне в тележку,
Не бросайте во дворах!
От картофеля очистки
И от яблок кожуру,
Чтобы город сделать чистым,
Я с собою заберу.

— Ах, — сказала одна хозяйка, которая ждала его на пороге. — Вы опять так чудесно поёте! Как бы мне хотелось,

чтобы и мой муж тоже хоть иногда пел мне песенки, но ведь нет, разве от него дождёшься!

— Ваш муж никогда не поёт? — удивился мусорщик.

— Никогда, — вздохнула хозяйка. — И скажу вам ещё кое-что по секрету.

Она притянула мусорщика поближе и сказала шёпотом ему на ухо:

— Мой муж — нытик.

— Кто ваш муж? — переспросил мусорщик.

— Т-с-с, — шикнула хозяйка. — Никому не рассказывайте. Он — нытик!

— А что такое «нытик»? — спросил мусорщик.

— Вы не знаете, кто такие нытики? Нытики — это такие недовольные люди, которые вечно жалуются, и ворчат, и хнычут, и ноют, и брюзжат, и зудят, и ругаются, и вопят, и причитают.

— Так-так, — сказал мусорщик. — И много таких нытиков у вас в городе?

— Много? — удивилась хозяйка. — Что значит много? Тысячи, десятки тысяч, да вы прислушайтесь хорошенько.

Мусорщик прислушался — и что же он услышал? Со всех сторон до него доносились жалобы и ворчание нытиков. Больших нытиков и маленьких нытиков. Нытиков-пап, нытиков-мам и нытиков-детишек. Они брюзжали и ругались. Хныкали и причитали. Да, если хорошо прислушаться, то нытиков можно услышать всегда. Они хотят:

не ходить в школу,
не ходить на работу,
другую жизнь,
больше отгулов,
недельку на Ривьере,
никогда не есть шпинат,
опять новую машину...

И ещё целую кучу всего, чего бы им хотелось, и кучу всего, чего бы им не хотелось.

— Батюшки, — всплеснул руками мусорщик, когда всё это услышал, — как же я рад, что я не нытик. Ну что ж, тележка моя полна, поеду-ка я домой.

Но именно в тот момент, когда мусорщик развернул свою тележку, чтобы ехать домой, из узенького переулка к нему вдруг вышла одна весьма странная дамочка. Дамочка была очень тощая. Она сказала:

— Мусорщик, вы случайно не находили в очистках дудочку?

— Дудочку? — переспросил мусорщик. — Вы что, выбросили её вместе с очистками? Как глупо!

— Да ничего страшного, — сказала тощая дамочка. — Дудочка-то была копеечная.

— Всё равно жалко, — сказал мусорщик.

— Если вдруг найдете её, — попросила дамочка, — ни в коем случае в неё не дуйте.

— Это ещё почему, уважаемая? — спросил мусорщик.

— Ну, знаете, это запросто может оказаться опасным, — сказала тощая дамочка.

И тут же — опс — она вдруг исчезла в своём переулке.

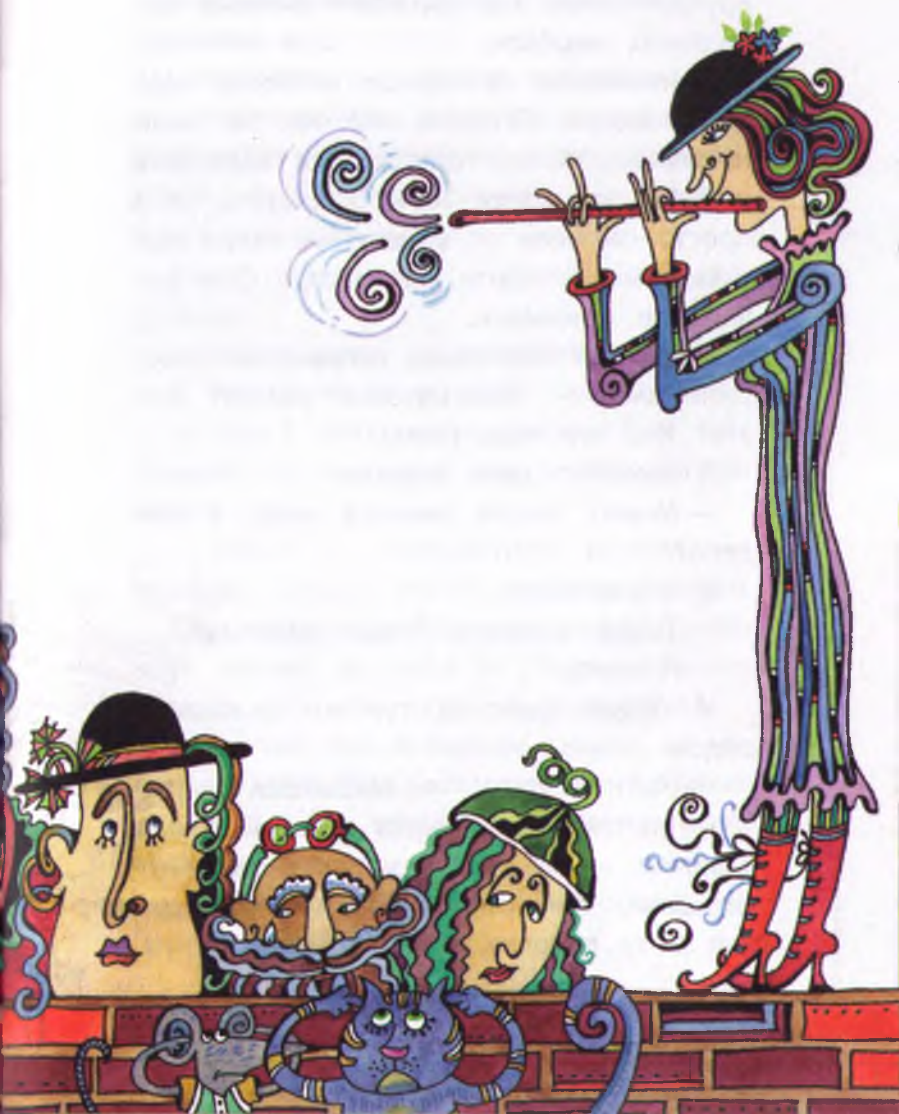
— Господин полицейский, нас уведат! — вопили нытики. — Нас тащат за собой, как привязанных!

Полицейский как следует всё проверил и сказал:

— Никто вас не привязывал.

— Ещё как привязывал, господин полицейский, мы все привязаны невидимой верёвкой.

— Послушайте, — раздражённо сказал полицейский. — Это уже просто

ерунда. Закон не признаёт никаких невидимых верёвок.

Конечно же, в городе осталось ещё много людей. Остались все, кто не были нытиками. И все оставшиеся взрослые и дети не могли ничего сказать, они просто онемели от удивления, когда нытики стали уходить из города. Они ничего не понимали.

— Это же все наши нытики, — говорили они. — Почему они уходят? Как это? Кто это подстроил?

А какие-то дети сказали:

— Может, тощая дамочка знает, в чём дело?

И стали звать:

— Тощая дамочка! Тощая дамочка!

— Я здесь.

И тощая дамочка тут же оказалась рядом.

— Нытики ушли! — закричали все.

— Так-так, — покачала головой тощая дамочка. — Я ведь предупреждала мусорщика, чтобы ни в коем случае не дул в ту дудочку. А он всё-таки дунул.

— И что теперь будет с нытиками? — спросили все.

— Ну что, — сказала тощая дамочка, — теперь они вместе с мусорщиком отправятся на мусорную свалку. Им придётся остаться там, и есть они теперь будут только очистки.

Люди переглянулись удивлённо и испуганно.

— Какой ужас! — воскликнули они.

А кто-то из детей стал кричать:

— Ужас? Это ведь здорово! У нас больше нет нытиков! Как весело теперь будет!

— Точно, — подхватили другие. — Никаких больше жалоб, никакого нытья.

Они встали в большой хоровод вокруг летней эстрады и стали петь так громко, что она чуть не развалилась.

А нытики тем временем сидели на мусорной куче. Там было ужасно противно.

— Что нам есть? — спросили они мусорщика.

— Очистки, — ответил мусорщик. — Что же ещё?

— Мы хотим назад, — закричали нытики.

— Я вас не держу, — сказал мусорщик. — Мне гораздо лучше без вас, чем когда вы здесь. Идите себе куда хотите.

Тут нытики попробовали уйти с мусорной кучи, но у них ничего не получилось. Их словно привязали невидимой верёвкой. Так что им пришлось остаться там и есть очистки. Картофельные очистки, грушевую кожуру и старые салатные листья. К тому же вялые. Иногда им приходилось есть даже ботву от редиски, и бывало, что они случайно съедали крышечку от тюбика из-под пасты.

— Как же хорошо нам жилось дома, — сказал один пожилой господин. — Карбонат ели с подливкой!

— И яичницу, и картошку фри, — добавил один мальчик.

— И сидеть можно было на диване, — вздохнула одна женщина.

— А наши игрушки и книжки с картинками... — заплакали маленькие нытики.

— Мне нужно в город, — сказал мусорщик. — До вечера.

— Что? Вы пойдёте в город? Ой, а можно нам с вами, ну пожалуйста?

— Конечно можно, — сказал мусорщик. — Давайте попробуйте.

Нытики смотрели, как лошадь увозила в город тележку мусорщика, но не смогли сдвинуться с места. Они так и остались грустно сидеть на свалке. А мусорщик каждый день уходил в город, чтобы собрать новые очистки, и без этого было никак не обойтись, потому что ели нытики ужасно много.

Когда мусорщик приходил в город, его уже ждала целая толпа. Женщины кричали ему:

— Мусорщик, как дела у моего мужа? Как ему живётся?

А мужчины кричали:

— Как моя жена?

Некоторые испуганно спрашивали:

— У моего сыночка всё в порядке?

— Всё прекрасно, — отвечал мусорщик. — Они досыта едят разных очистков, а в них полно полезных витаминов.

— И они останутся там навсегда? — спрашивали люди.

— Я не могу их отвязать, — говорил мусорщик. — Они привязаны невидимой верёвкой. Думаю, она электронная.

— Но тогда им всю жизнь придётся провести на этой грязной мусорной куче?

— Моя мусорная куча вовсе не грязная, — сказал мусорщик.

Но люди в городке уже беспокоились не на шутку и смотрели на мусорщика сердито.

— Мы хотим назад наших нытиков! — закричали они.

— Милые мои добрые люди, — сказал расстроенный мусорщик. — Я ничем не могу вам помочь, честное слово. Вы лучше попросите тощую дамочку.

— Тощая дамочка! Тощая дамочка! — закричали все.

Откуда ни возьмись тут же появилась тощая дамочка и сказала:

— Что такое?

— Эти люди хотят вернуть своих нытиков, — рассказал мусорщик.

— Послушай-ка, мусорщик, — сказала тощая дамочка. — Ты ведь помнишь, о чём я тебя предупреждала? Я ведь говорила тебе — не дуть в дудочку?

— Да, тощая дамочка, — смущённо кивнул мусорщик.

— А ты всё равно дунул.

— Так и есть, тощая дамочка, — дрожа от страха, признался мусорщик. — Я все равно в неё дунул.

— Мы хотим назад наших нытиков! — кричали люди. — Немедленно!

— Ну и очень глупо, — сказала тощая дамочка. — В городе сейчас намного спокойнее и приятнее без этих зануд.

— Это так, — согласилась одна женщина. — Но хоть мой муж и был нытиком, я всё равно по нему скучаю.

— А я скучаю по моим детям, — закричала одна мама. — Хотя они и нытики.

— Ну, тогда как знаете, — сказала тощая дамочка. — Мусорщик, у тебя ещё осталась та копеечная дудка?

Мусорщик стал искать в карманах, а все затаили дыхание.

— Никак не найду, — сказал он, и все люди заохали.

— Может, она у тебя в сумке? — под- сказала тощая дамочка.

— Точно, — сказал мусорщик и до- стал дудочку.

— Отправляйся на свою мусорную кучу и дунь в дудочку. Но закрой паль- цем среднюю дырочку, тогда звук по- лучится другой. Как знать, может, это и поможет.

Мусорщик запрыгнул на свою телегу и пустил лошадь галопом.

— Ну а мы теперь подождём, — ска- зала тощая дамочка, а люди вокруг ста- ли говорить:

— Только бы у него получилось! Ох, только бы они вернулись! Наши милые нытики. Малыш Янтье, полезай на коло- кольню и посмотри, не идут ли они.

Янтье забрался на колокольню и стал смотреть во все глаза.

— Ты их уже видишь?

— Нет, я ничего не вижу, — кричал Янтье.

— Может, ты уже что-то слышишь?

— Подождите-ка... помолчите немно-
го, — закричал Янтье. — Я что-то слы-
шу. Я слышу свист. А теперь я вижу це-
лую толпу, они идут сюда по дороге.
Они идут сюда...

— Ура! Ура! — закричали люди. —
Они идут! Они идут!

Так и есть, в город заходила длинная
вереница нытиков. До чего же они были
чумазые! Если так долго сидеть в очист-
ках, опрятно выглядеть не получится. Но

они так веселились и радовались! Их было просто не узнать! Это уже были вовсе не нытики!

Мужья обнимали жён, а матери — детей, своих худеньких детей-нытиков, которым немедленно дали по мороженому и по книжке с картинками.

И в городе устроили большой-большой чудесный праздник, с горами угощений, с музыкой и флагами, с гирляндами и фейерверком, и тощая дамочка стояла на голове.

И вдруг кто-то сказал:

— Послушайте, мы ведь забыли отблагодарить мусорщика.

— Меня? — удивился тот. — Да я тут вовсе ни при чём. А завтра я как обычно приеду собирать очистки.

И потом все снова стали танцевать, а лошади дали целых четырнадцать кусочков сахара.

Оглавление

Король на ярмарке	5
Почему собаки так быстро едят.....	13
Великан Борреманс	19
Деннис и страшный волк	28
Хлебный человечек	34
Пятнышко.....	41
Королевский маршал и его ухо	56
Семейство Баббертье.....	66
Йорис и волшебные сапоги	73
Добрый Рул	79
Мурлыкающие человечки.....	94
Матушка Ватюшка, дочка Датьюшка и Лесные Чудища	103
Лягушачий король.....	108
Двуххвостый мармадот	126
Девочка, которая потеряла имя	133
Принц, который не хотел учиться.....	142
Кукушка-захватчица	149
Прекрасная Марлита.....	155
Нытики.....	160

**Анни М.Г.Шмидт
СКАЗКИ, ТОЛЬКО СКАЗКИ**

Перевод с нидерландского Ирины Трофимовой

для младшего школьного возраста

Художник
Наталья Колпакова

Редактор
Виктория Чуткова

Корректор
Вера Ананьева

Вёрстка
Валерий Кечкин

Подготовка иллюстраций
Тимофей Струков

Выпускающий редактор
Вероника Рямова

Издатель Ирина Евг. Богат
Свидетельство о регистрации
77 № 006722212 от 12.10.2004

121069, Москва, Столовый переулок, 4, офис 9
(рядом с Никитскими воротами,
отдельный вход в арке)

Тел.: (495) 697-12-35. Факс: 691-12-17
Наш сайт: www.zakharov.ru
E-mail: info@zakharov.ru

Подписано в печать 01.03.2012. Формат 70х100 1/32.
Бумага офсетная для ВХИ. Уч. печ. л. 6,9. Усл. печ. л. 7,1.
Тираж 3000 экз. Заказ № 161.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru> e-mail: book@uralprint.ru

сказки, тільки сказки • сказки, тільки сказки • сказки.

**Дорогие наши читатели,
маленькие и взрослые!**

**Для всех, кто полюбил истории
про Сашу и Машу, мы подготовили
новый подарок!**

Это ещё одна книга знаменитой голландской писательницы Анни М.Г. Шмидт, и в ней мы собрали для вас **ТОЛЬКО СКАЗКИ!**

Так что устраивайтесь поудобней и читайте: почему нельзя обижать хлебного человечка, что делать, если великан пожаловал к вам на праздник, и чем нужно кормить двухвостого мармадота!

